Санкт-Петербургский государственный университет

Рейимбаева Мария Уктамовна

Языковая репрезентация события «Падение Берлинской стены» в англоязычном политическом дискурсе

Выпускная квалификационная работа

Направление подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Образовательная программа «Теория и история языка и языки народов Европы»

Профиль «Дискурс и вариативность английского языка»

Научный руководитель: д.ф.н. проф. Хомякова Е.Г.
Рецензент: д.ф.н. проф. Филимонова О.Е.

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу языковой репрезентации события Падение Берлинской стены (ПБС) в динамике его пространственно-временного и причинно-следственного развития в англоязычном политическом дискурсе, разновидностью которого является событийный газетный дискурс. Выбор события ПБС в качестве темы событийного дискурса обусловлен его неоспоримой значимостью: данное

событие носит исторический характер; оно оказало существенное влияние на ход мировой истории, ознаменовав собой окончание холодной войны и положив конец разделу не только геопространства немецкого государства и его столицы немецкой столицы, но и культурной общности всей нации. ПБС было воспринято в Европе и далеко за ее пределами как политическое событие, подарившее свободу десяткам тысяч людей, сбросивших с себя многолетний гнет казавшейся вечной Стены.

Актуальность работы обусловлена неослабевающим интересом ученых к изучению событийного газетного дискурса как особого вида политического дискурса с точки зрения способов и средств языкового представления информации о происходящих в мире событиях. Политическая коммуникация находится в центре внимания исследователей – представителей разных гуманитарных наук и является одним из новых и весьма перспективных исследовательских объектов в области современной лингвистики. Широкий подход к анализу политической коммуникации предполагает включение в него субъекта, адресанта, адресата, любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики (Шейгал 2000). Политический дискурс представляет собой разновидность институционального дискурса. Политический дискурс традиционно определяется как сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения. Среди отличительных признаков данного вида дискурса называют оценочность, агрессивность, персуазивность, полемичность и манипулятивность. По мнению многих авторов, исследование политического дискурса должно носить междисциплинарный характер. Его следует изучать с чисто филологической, социо-психолингвистической и индивидуально-герменевтической точек зрения (Демьянков 2002).

Объектом диссертационного исследования является событийный газетный дискурс, представленный совокупностью англоязычных газетных текстов, отражающих событие ПБС в динамике его развития. **Предмет** исследования

– языковая объективация семантико-синтаксических, структурно-смысловых и эмоционально-оценочных характеристик события ПБС.

Теоретическую основу исследования составили работы в области теории дискурса вообще и политического дискурса в частности (Т.А.ван Дейк, Н.Д. Арутюнова, Е.С.Кубрякова, А.П.Чудинов, В.Я.Шабес, В.З.Демьянков, Е.И.Шейгал, В.И.Карасик, Чудинов и др.), исследования понятия событие в философии, истории и лингвистике (А. Н. Уайтхед, М. Хайдеггер, М. М. Бахтин, В.П.Руднев, Н.Д.Арутюнова,В.З.Демьянков и др.), концепция событийной ситуации как инструмента изучения языкового представления события, разработанная Е.Г.Хомяковой.

Цель диссертационного исследования состоит в полиаспектном анализе языковой репрезентации события ПБС в англоязычном политическом дискурсе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Выработать определение понятия событие на основе проведения междисциплинарного обзора трактовки данного понятия в философии, истории и филологических науках;
2. Проанализировать существующие подходы к изучению дискурса вообще и политического дискурса в частности;
3. Обосновать целесообразность использования понятия событийная ситуация в качестве инструмента изучения языкового представления события;
4. Выделить маркеры событийности в примерах, отражающих событие ПБС и проанализировать отмеченные номинации события ПБС;
5. В ходе семантико-синтаксического анализа исследовать предикатно-аргументную структуру пропозиций текстов, описывающих событие ПБС;

6. В ходе структурно-смыслового анализа выявить возможность выделения ряда микрособытий в составе макрособытия ПБС, связанных пространственно-временными и причинно-следственными отношениями;

7. Провести анализ языковой репрезентации эмоционально-оценочной составляющей события ПБС.

Методы, использованные в работе с языковым материалом, включают лингвистическое описание, дефиниционный анализ, лексико-семантичекий анализ, семантико-синтаксический анализ в рамках падежной грамматики, дискурс-анализ и когнитивно-семантический анализ.

Материалом исследования послужили тексты англоязычных газетных публикаций разных лет, посвященные событию ПБС. В ходе работы материал был дополнен Интернет-публикациями, содержащими воспоминания очевидцев и участников события ПБС, в которых чрезвычайно ярко и выразительно передан его эмоционально-оценочный аспект.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования определяются тем, что в нем впервые проведен многоаспектный анализ языковой репрезентации события Падение Берлинской стены на основе концепции событийной ситуации как инструмента лингвистического анализа события в динамике его пространственно-временного и причинно-следственного развития.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в семинарах и лекциях по теоретической грамматике английского языка, спецкурсах по филологическому анализу англоязычного событийного газетного дискурса, а также в практических занятиях при изучении языка современных англоязычных СМИ.

Положения, выносимые на защиту.

Использование событийной ситуации в качестве инструмента лингвистического анализа репрезентации события ПБС позволяют заключить, что:

1) В предикатно-аргументной структуре пропозиций преобладают предикаты действия, выраженные, главным образом, глаголами деструктивной семантики, отражающими характер содержания события ПБС; в качестве аргументов при них выступают такие семантические роли как агенс, патиенс, темпоратив, локатив, инструмент/средство, каузатор и результатив.

2) Структурно-содержательный анализ макрособытия ПБС позволяет выделить три этапа (компонента) в качестве его составляющих: 1. события и процессы, предшествовавшие ПБС, 2.непосредственно само событие ПБС (событие-ядро); 3. события и процессы, последовавшие за ПБС

3) Пространственно-временные параметры тесно связаны с причинно-следственными: события, происходившие до ПБС, часто оказывались его причинами и предпосылками, в то время как многие события после ПБС были им вызваны и обусловлены. Все это находит эксплицитное выражение в языковой репрезентации всех компонентов (составляющих) макрособытия.

4) Разнообразные средства языковой актуализации эмоционально-оценочной составляющей во многом обусловлены самим характером воздействий события ПБС на мировое сообщество, встреченного им с восторгом и ликованием. Оно получило положительную оценку как событие огромной исторической значимости, повлиявшее не только на ход мировой истории, но и на судьбы отдельных людей – участников и свидетелей падения символа холодной войны, раздела нации и несвободы.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, теоретической и исследовательской глав с выводами и заключения, в котором сформулированы основные выводы и результаты проведенного исследования. Библиографический список насчитывает 60 работ на русском и

английском языках, список Интернет-источников и сайтов, на которых размещен материал исследования.

ГЛАВА I. Теоретические основы исследования понятия событие в англоязычном политическом дискурсе.

1.1. Характеристика понятия *событие* в современной науке.

1.1.1. Интерпретация события в философии

Поскольку тема настоящего исследования – «Языковая репрезентация события «Падение Берлинской стены» в англоязычном политическом дискурсе», следует подробно остановиться на трактовке понятия событие в разных научных дисциплинах. Обзор специальной литературы показал, что данное понятие имеет длительную историю изучения в философии, истории, философии языка и лингвистике (см., например, Kim 1969, Davidson 1969, 2001, Hacker 1982 и мн.др.).

Так, Философский энциклопедический словарь определяет *событие* как понятие, имеющее широкий спектр толкований: как природное явление (геологическое, физическое, биологическое, экологическое, космологическое и т.п.); как событие историческое, как событие психо-биографическое (история жизни), мировое событие (катастрофы, войны эпидемии); как событие в статусе происшествия или случая (событийность повседневного опыта) и т.д. (ФЭС 2010: 526). Словарная статья «событие» в этом словаре содержит обширную информацию о различных подходах к этому понятию. Приведем некоторые из них.

Во многих современных направлениях философской мысли понятие события противопоставляется понятию бытия. Событие – это не со-бытие (не сопровождение бытия); в соответствии с этим, событием может быть названо любое явление, которое, свершаясь, индивидуализируется в своей уникальной и неповторимой сущности и даже приобретает собственное имя. В этом смысле событийной формой наделяются все научные открытия, получающие имена ученых, впервые их открывших, как получают имена различные стихийные явления и аномалии, исторические эпохи и политические события. События, осуществляясь, отменяют прежние наблюдения (в противном случае событие описывалось бы как повторяющееся явление, т.е. в системе прежних возможностей наблюдения) (Там же).

В философской трактовке понятия *событие* наблюдается определенная эволюция, связанная с именами А.Уайтхеда, Ж. Делеза, М.Хайдеггера, М.М.Бахтина и других ученых. Критический анализ взглядов этих исследователей приводится в работах И.А.Филатенко «Событие: история и понятие в философии и языке» (Филатенко 2012) и Е.А. Давыдовой «Понятие «событие»: философские основы интерпретации» (Давыдова 2010). К несомненным достоинствам этих работ можно отнести стремление авторов показать преемственность в изучении понятия «событие», провести сопоставительный анализ взглядов и подходов, выявить наиболее убедительные, с их точки зрения, положения, с одной стороны, и определенную противоречивость в суждениях упомянутых ученых, с другой.

По мнению И.А.Филатенко, описание категории «событие» в лингвистической системе координат невозможно без обращения к философскому и историческому осмыслению этого феномена. Начало изучению события как философской категории положили труды Платона и Аристотеля; сочинения Гегеля дали импульс к разработке плодотворных концепций этого феномена в трудах А. Н. Уайтхеда, М. Хайдеггера, М. М. Бахтина и др. исследователей. Под воздействием концепции А. Н. Уайтхеда складывается концепция французского мыслителя XX в. Ж. Делёза, в центре который лежит парадоксальная природа события.

Немалый вклад в логико-философское осмысление понятия *событие* внесли Л.Витгенштейн и его ученик и последователь Г.Х.Вригт в рамках концепции логической динамики, предполагающей описание динамичных логических моделей мира. Согласно данной теории, действия имеют два аспекта – внутренний и внешний. «Внутренний – это цель, стоящая за их проявлением, внешний же – это либо непосредственно мышечная деятельность, либо факт, состоящий в том, что она осуществилась. Причем внешнее проявление не обязательно является изменением, оно может заключаться в том, что изменений не последовало. Однако был получен

результат. Таким образом, результат, согласно Г. Х. Вригту, и есть событие» (Филатенко 2012).

М.Хайдеггер отмечал, что событие не является одним из обозначений бытия, не вступает с ним в иерархические отношения. И.А. Филатенко так излагает суть его концепции: событие не имеет ограничений во времени и в пространстве, в отличие от обыденного, «житейского» события, которое помещается в жесткие внешние и внутренние рамки. Это не случай, не происшествие (Филатенко 2012). Время репрезентировано в событии как «представление присутствия», которое обусловливает временное пространство. Последнее создается в «просвете» прошлого, настоящего и будущего, которые притягивают друг друга. Таким образом, событие в концепции М. Хайдеггера может быть отнесено к длительности вне времени и пространства. Оно не дано, а уже есть. Не являясь объектом восприятия, событие не соотносится ни с каким активным деятелем, но в то же время выступает сферой взаимной принадлежности бытия и человека (Филатенко 2012).

1.1.2. Интерпретация события в исторической науке

Объектом нашего диссертационного исследования является событие (Падение Берлинской стены), которое с полным правом можно отнести к политическим и историческим. В этой связи остановимся коротко на трактовке понятия *событие* в исторической науке. Как свидетельствует Философская энциклопедия, дискуссии 1960—1970-х годов 20-го века в современной исторической науке о значении роли события привели ряд историков к отказу от т.н. событийной истории. Если событие понимать лишь в краткой исторической перспективе, то это значит навязывать ему внешние законы длительности, ставить в зависимость от столь же кратких, но иных и, весьма вероятно, чуждых ему временных перспектив и тем самым увеличивать элемент его исторической случайности, неполноты, искаженности. Роль наблюдателя-историка, продолжает автор энциклопедической статьи, становится исключительно значимой в отборе

версий и причинной обусловленности того или иного события. Отсюда исследовательская неудовлетворенность и последующее обращение к такому типу исторических исследований, которые вовлекают в оборот иные представления об исторической длительности. Событие наделяется временем, вмещающим в себя все необходимые содержательно-материальные условия его становления, приведшие в конечном итоге к «внезапной» трансформации исторического процесса (Философская энциклопедия). Как отмечает И.А.Филатенко, деятельность основателей нового направления, получившего название «школа Анналов», Л. Февра и М. Блока, а также их последователей, в частности, Ф. Броделя, привела к коренным изменениям в исторической науке. Согласно ученым, историю-рассказ, то есть описание событий, следует заменить историей-проблемой**.** При этом личность историка приобретает чрезвычайную значимость не только в процессе установления причинно-следственной обусловленности определенного события, но и в его трактовке. Поэтому временная длительность, по мысли Ф. Броделя, должна быть иной, большей.

В современных исследованиях историческое событие понимается как изменение существующих социальных условий, которое есть результатом действий, осуществленных индивидом или социальной группой. Ему присуща относительная самостоятельность, целостность и значимость для хода исторического процесса (Еременко 2010: 14). Под значимостью понимается степень изменения этим событием системы условий (там же: 15). Традиционно к числу важных историки относят политические события (возникновение и падание государств и др.), отчасти – биологические (смерть). Критерии отбора исторических событий, то есть установления их значимости (важности), трактуются разными исследователями по-разному. Например, мнение А. Пиренца, согласно которого историк не испытывает затруднения при выявлении «важных событий», многие считают неверным и опасным для исторической науки. Однако и при таком подходе невозможно однозначно определить объективные признаки значимости события. По

мнению А.М.Еременко, она может быть представлена как точка пересечения интерпретации и объективности. Объективный аспект значимости события определяется устойчивым сохранением его результатов в историческом процессе, он не нивелируется особенностями трактовок (Еременко2010: 15). Интерпретация события, по мнению историков, предполагает разделение его внешней стороны и внутреннего содержания, которые, тем не менее, рассматриваются во взаимосвязи (Коллингвуд1980: 178.) Историческое событие может считаться таковым только по прошествии времени, когда его последствия и результаты станут очевидны. Среди разных определений исторического события наиболее адекватным представляется дефиниция А.М.Еременко, трактующего данное понятие как динамическое единство «воздействия и претерпевания человека в структуре социальной среды», конструируемое пересечением некоторых оппозиций в действиях актанта (прошлое – будущее, действительное – возможное, необходимость – свобода и др.) (Еременко 2010:23).

Завершая краткий обзор работ, посвященных интерпретации понятия событие в философии, перейдем к освещению данной проблематики в филологических науках.

1.1.3. Интерпретация события в филологических науках

Проблематика события и событийности занимает большое место в научном наследии М.М.Бахтина, признаваемого одним из крупнейших мыслителей XX века, работы которого в области философии и филологии, в частности современной нарратологии, ныне считаются классическими. Бахтин мыслил категорию события этимологически: как со-бытие, взаимодействие, встречу двух реальностей. «С появлением сознания в мире <…> событие бытия <…> становится совершенно другим, потому что на сцену земного бытия выходит новое и главное действующее лицо события — свидетель и судия. И солнце, оставаясь физически тем же самым, стало другим, потому что стало осознаваться <…> отразилось в сознании другого

(свидетеля и судии): этим оно в корне изменилось, обогатилось, преобразилось» (Цит. по Тюпа 2016:27). По мнению исследователя творчества М.М.Бахтина В.И. Тюпы, бахтинское событие интенционально, его событийный статус зависит от ценностной направленности сознания, которая, по словам М.М.Бахтина, «не может изменить бытие, так сказать, материально <…> она может изменить только смысл бытия (признать, оправдать и т. п.), это — свобода свидетеля и судии. Она выражается в слове. Истина, правда присущи не самому бытию, а только бытию познанному и изреченному» (Тюпа 2016: 27-54). Событийность определяется М.М.Бахтиным как это особый (нарративный) способ отношения человеческого сознания к бытию (альтернативный процессуальности и ритуальности), а событие — это нарративный статус некоторого отрезка жизни в нашем опыте. Ибо без нарративной (фрактальной) оформленности со стороны сознания ни о каких событиях невозможно помыслить, созерцая континуальный поток происходящего (Там же).

Отметим, что А.И.Тюпа видит сходство между взглядами М.М.Бахтина и нарратологической концепцией событийности, Вольфа Шмида. Ответ на вопрос, «сколько событийности необходимо, чтобы изменение состояния могло стать событием», по мысли Шмида, зависит: «1. от представления о событии, формируемого в данную эпоху, в данном литературном жанре, в данном литературном направлении; 2. от событийностной модели, выдвигаемой самим произведением; 3. от смысловой позиции и герменевтической компетенции данного читателя» (Шмид 2008, 23—24). Иначе говоря, продолжает В.И.Тюпа, событийность события определяется нарративной интенцией «свидетеля и судии», кем и выступает нарратор, который «событием рассказывания» инспирирует коммуникативную интенцию адресата.

Российский семиотик, лингвист, филолог, культуролог и философ. В.П. Руднев в своей книге «Философия языка и семиотика безумия. Избранные работы» (Руднев 2007) обращается к понятию *событие* в связи с

критическим анализом господствующей в теории литературы с 20-х годов XX века доктрины о разграничении сюжета и фабулы. В классическом понимании, фабула представляет собой «правильную» последовательность событий, как они протекают в физическом мире; сюжет противопоставляется фабуле как искусственная последовательность событий, в которой располагает их автор для художественных целей и которая может не совпадать с правильной хронологической последовательностью. Вступая в полемику с «формалистами и Л.С.Выготским, автор ставит перед собой задачу показать, что разграничение сюжета и фабулы ошибочно в том смысле, что понятию фабулы ничто не соответствует ни в реальности, ни в языке, описывающем реальность, что «простой хронологической последовательности событий» просто не существует. Для доказательства своей точки зрения В.П.Руднев проводит весьма убедительный анализ нескольких литературных произведений: новеллы Акутагавы «В чаще», рассказа Борхеса «Три версии предательства Иуды» и фильма К. Шаброля «Супружеская жизнь». В последнем изображается жизнь молодых супругов, но сначала— глазами мужа, а затем — глазами жены. По мнению В.П.Руднева, события описываются как будто одни и те же, но их понимание мужем и женой настолько различно, что получается, что это совсем разные события. Главное в его интерпретации то, что эти две интерпретации несводимы к одной последовательности событий. Фабула несводима к простому перечислению действий; она обязана отражать связь между событиями. Однако эта связь совершенно различна в интерпретации двух героев фильма: у мужа она причинно-следственная (жена потому устроила скандал, что напилась), а у жены телеологическая (она для того устроила скандал, чтобы спровоцировать мужа уехать в Париж). Важный вывод, к которому приходит В.П.Руднев, заключается в следующем: чтобы описать событие, недостаточно указать на то, что жена стреляла из ружья на приеме, необходимо понять, какое это имело значение. В противном случае мы описываем не события, а физические процессы, которые не имеют

отношения к жизни человеческого сознания. Если мы знаем обе интерпретации события и не знаем точно, какое из них истинное, мы должны включить обе эти интерпретации в описание события (Руднев 2007). Такое понимание события, продолжает автор, подразумевает принципиальную неодномерность времени, в котором оно происходит. В представлении В.П.Руднева проблема события связана как с одновременностью и неоднородностью времени, так и с недостоверностью и неполнотой знания. Эта неполнота вызвана тем, что одно и то же событие может иметь разные, вплоть до противоположных, значения в зависимости от того, кем воспринимается это событие. Так, например, убийство по-разному воспринимается убийцей, сообщниками, родственниками жертвы, прокурором и защитником. Если бы знание о событии было полным, то это не было бы событием и не было бы знанием. Человеческое знание предполагает принципиальную неполноту знания, утверждает автор.

Далее он подчеркивает, что жизнь человеческого сознания, представленная в виде событий, есть не последовательность событий, а система событий. Лишь в этой системе событий событие и становится собственно событием. При этом хронология лишь частный способ изложения системы событий. Важно подчеркнуть, что система событий в целом задается господствующей в культуре моделью исторического времени и каждый раз тем, кто описывает конкретную систему событий. По мнению автора, ссылка на авторитет Августина, сформировавшего линейную эсхатологическую философию истории, позволяет объяснить, почему именно хронологический порядок описания событий стал основным в христианской культуре (Руднев 2007).

Особый интерес с точки зрения лингвистики представляет тот факт, что В.П.Руднев рассматривает событие как форму речевого акта. Как любой речевой акт это прежде всего акт говорения, рассказ о событии: ведь если никому не стало известно о том, что и как произошло, на феноменологическом уровне это не произошло вовсе. «То, что рассказано в виде события, притом, что оно может быть симулировано, имеет шанс

остаться событием порой даже на значительное время, а может быть, и навсегда. Просто «факт» — упавший с горы камень, если он не задавил никого и не встревожил, — не только не является событием, но даже не является фактом, если некому сказать, что он имел место» (Руднев 2007).

Таким образом, можно считать, что произошло событие, если выполняется три условия: во-первых, тот, с кем происходит событие, обязательно должен обладать антропоморфным сознанием (когда событие происходит с Каштанкой или Холстомером, то они наделяются способностью к анализу, оценке и описанию). Во-вторых, необходимо, чтобы происходящее должно стать для личности — носителя сознания чем-то из ряда вон выходящим, более или менее значительно меняющим его поведение в масштабе либо всей жизни, либо какой-то ее части. Событие меняет модальный оператор у высказывания, которое описывало положение дел в мире до того, как оно произошло. Событие влечет за собой другие события, так что, если модальный оператор вначале сменился с негативного на позитивный, он может вновь смениться на негативный вместе со следующим событием. Наконец, в третьих, событие действительно становится событием, когда оно описано как событие. Автор иллюстрирует данный тезис следующим образом: если человека убило молнией в лесу, а потом лес сгорел и этого человека никто не хватился, то никакого события не произошло. «В сущности, событие — это в значительной степени то же самое, что и рассказ о событии, не имеющий ничего общего с физическим действием» (Руднев 2007).

Поскольку в нашей магистерской диссертации в центре внимания находится языковая репрезентация События Падение берлинской стены в англоязычном политическом дискурсе, необходимо остановиться на интерпретации понятия *событие* в лингвистике. Здесь также представлены разные точки зрения (См., например, Pustejovsky 1991, Dretske 1979, Bennet 1988, Voorst 1988 и мн.др.).

Н.Д.Арутюнова связывает переключение интереса философов, логиков, а затем и лингвистов с предметно-пространственного аспекта мира на его

событийно-временные характеристики с изменением общей модели мира. Мир не только осмысляться, но и ощущаться прежде всего в его динамическом изменчивом аспекте; событийное представление мира выдвинуло на первый план идею связей и отношений (Арутюнова 1998:403-404). Событие и факт автор относит к концептам, моделирующим кванты происходящего, и в отдельном разделе своей книги «Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт» подробно останавливается на анализе значения имени *событие* и номинируемого им концепта. В результате анализа Н.Д.Арутюнова формулирует целый ряд признаков концепта и имени *событие;* автор не считает свою характеристику исчерпывающей, однако она позволяет создать достаточно полное представление об описываемом явлении. Назовем некоторые из выделенных автором двенадцати признаков, отличающих, по мнению автора, событие от таких понятий как явление, инцидент, ситуация, процесс, поступок и т.д.

Так, событие характеризует:

1) Отнесенность к жизненному пространству (в противовес явлению).
2) Принадлежность магистральной линии жизни (в отличие от инцидента).
3) Динамичность и кульминативность (наличие «точки осуществления, которая в социальных акциях может фиксироваться условно) – в отличие от ситуации.
4) «Сценарность», которая при отсутствии «естественного» сценариясоздается ритуалом; сценарность события противостоит градуированности процесса.
5) Неконтролируемость (в отличие от поступка).
6) Слабая структурированность (в отличие от целенаправленных действий) и.т.д. (Арутюнова 1998:509).

Раскрывая суть выделенных признаков события, Н.Д.Арутюнова особо подчеркивает личностный и социальный характер событий: события не только происходят в жизни людей, но в них должны принимать участие люди. Событие, по мысли автора, обладает троякой локализацией: оно

локализовано в некоторой человеческой (единоличной или общественной) сфере, определяющей ту систему отношений, в которую оно входит; оно происходит в некоторое время и имеет место в некотором пространстве. Важно, что ни временной, ни пространственный параметр не определяет основную область локализации события, – уточняет Н.Д.Арутюнова. События мыслятся как происходящие не в пространстве «безграничного мира», а в его более узкой сфере – жизни личности, семьи, группы людей, коллектива, общества, нации, государства. Три указанные координаты события отражаются в структуре соответствующих сообщений: *В 1965 году в Москве в жизни Иванова произошло знаменательное событие: он впервые выставил свои полотна на художественной выставке* (Арутюнова 1998:508-509).

Ссылаясь на Т.В.Радзиевскую, полагающую, что с понятием ситуации ассоциируется прежде всего представление о трудности (из ситуации принято искать выход), в то время как с понятием события связано представление о маркированности, Н.Д.Арутюнова констатирует особое, выделенное место события на оси жизни. По ее образному выражению, событие – это веха, а иногда и поворотный пункт на жизненном пути, зарубка на шкале жизненных уровней, отмечающая высоты взлета или глубину падения; событие нельзя не заметить (Арутюнова 1998:509).

Солидаризируясь с Т.В.Радзиевской, отмечавшей отсутствие агентивной семы в именах событий (Радзиевская 1981:17), Н.Д.Арутюнова рассматривает событие как нечто, происходящее спонтанно, как независимое или не полностью зависящее от воли человека, который может ожидать или даже планировать то или иное событие, но далеко не всегда в состоянии обеспечить его наступление или предотвратить нежелательное событие: «Даже в тех случаях, когда событие «рукотворно», то есть отвечает планам и замыслам человека, он не может стать его «единоличным» творцом (ибо не ведаем, что творим», утверждает автор.

Разносторонне исследование понятия событие дано в работе В.З.Демьянкова «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста» (1983).

Исходя из того, что, несмотря на широкое использование термина «понятие» в лингвистической литературе, оно требует уточнения, автор предпринимает попытку приложить к анализу данного понятия интерпретирующий подход и выделить те признаки, которые приписываются событиям в интерпретации текста.

Автор указывает на чрезвычайную важность понятия событие, поскольку именно через него определяются и прагматические условия приемлемости (уместности), и семантические условия истинности высказываний. Чтобы претендовать на квалификацию приемлемости, предложение должно описывать возможное событие; в то же время из набора различных толкований предложения выделяются те, которые определяются условиями истинности относительно описываемых событий (Демьянков 1983:321).

Однако такая трактовка событий – как того, что описывается (характеризуется и т.п.) высказываниями, существуя самостоятельно, продолжает автор, не является не единственно возможной. «Другой подход к событию – как к тому, что вне речи не существует: событие создается предложением или текстом, а точнее – их интерпретацией. При первом, более распространенном подходе (как в высказываниях типа «Предложения в перфекте описывают события уже произошедшие, но актуальные для настоящего момента времени») предполагается, что событие существует само по себе: высказывания дают его портрет, более или менее сходный с оригиналом. Второй же подход отказывает событиям в самостоятельном существовании вне мышления и речи» (Демьянков 1983). По мнению автора, ни один из этих подходов не полностью соответствуют интуитивному представлению о том, что такое событие. Он предлагает различать внутри этого понятия три разновидности:

а) событие как идея (именно к этому виду относится уподобление тени); его аналогом, видимо, является интенсионал имени или дескрипции; два неидентичных идеи-события могут в пространстве и времени полностью накладываться друг на друга;

б) собственно событие, или референтное событие. Его аналог – конкретный референт (экстенсионал) имени – конкретный объект, занимающий конкретное же положение в пространстве-времени; это прообраз для идеи-события, которая в свою очередь дает его интерпретацию.

в) текстовое событие в его атрибутах, «осциллирующих» в интерпретации (отдаленная аналогия его – «звуковая оболочка» имени). Так, текстовое событие может устанавливать течение событий плавно, без возвращения на начало и без исправлений, а может быть переполнено противоречивыми деталями, заставляющими выбирать то одну, то другую гипотетическую интерпретацию, т. е. соотносить текстовое событие то с одной идеей-событием, то с другой, при этом то предполагая наличие референтных событий, то полностью осознавая их невозможность (Там же).

Важным аспектом концепции В.З.Демьянкова является формулирование критериев, лежащих в основе выделения события в тексте. Основой выделения автор считает «координаты интерпретации» - своего рода вехи, устанавливаемые самим ходом интерпретирования и по отношению к которым выдвигаются гипотезы о смысле текущего отрезка текста. К основным характеризующим координатам событий В.З Демьянков относит а) подтвержденность (или неподтвержденность) ожиданий относительно дальнейшего изложения, б) место события среди эпизодов дискурса, в) точку зрения. Развивая свою мысль, автор утверждает, что о событии можно говорить только как о чем-то, лежащем в ряду других эпизодов одного дискурса. Связанный дискурс может быть посвящен одному целому событию, подразделяемому на фазы (тоже события, но рассматриваемые как составляющие более крупную единицу), а может и не содержать никаких событий (как описание пейзажа). Представляется, что если в интерпретации

связанного дискурса имеется хотя бы одно (текстовое) событие, то весь дискурс можно разделить полностью на события (возможно, пересекающиеся) (Демьянков 1983:322-323). Говоря о точке зрения как критерии выделенности события, автор использует выражение «фокус эмпатии»: « В текстовом событии точка зрения (например, фокус эмпатии) остается постоянной: когда она передвигается, мы переходим к другому событию или к разрыву связанности дискурса в результате его переориентации» (там же). Благодаря постоянству фокуса эмпатии событие и воспринимается как целое, а именно как «сплющенное» целое. Следует обратить особое внимание на важный вывод, к которому приходит автор: в интерпретации дискурса проявляется – на каждом ее этапе – локация, позиция, Эго интерпретатора.

Большая часть анализируемой работы посвящена выделению признаков, позволяющих определить и различить такие понятия как ситуация и событие. К ним автор относит 1)статичность – динамичность. Важно, что событие определяют через понятие изменения, которое в свою очередь включает в себя понятие отрицания; 2) контролируемость – неконтролируемость. Этот признак связан с наличием или с отсутствием агенса – действующего лица, обладающего (в оценке интерпретатора) волей и вследствие этого контролирующего те свои изменения и/или действия, которые могут быть расценены как преднамеренные; 3) моментальность – длительность – повторительность. Здесь автор вносит следующее уточнение: моментальное событие часто называют «скачком» (в широком смысле); тем не менее при этом речь идет об идее-событии: так, даже если одно референтное событие длится дольше другого, оно может быть «представлено» в виде скачка, а более короткое – в виде процесса (Демьянков1983:323). Далее автор останавливается на таких параметрах события как достигнутость – недостигнутость цели, степень достоверности, ролевые функции участников события, противопоставление известного, желательного и предпочтительного событий, пространственно-временная локализация события,

квантифицируемость события и причинность – беспричинность (Демьянков 1983: 232-328).

Проведенное В.З.Демьянковым исследование позволило ему заключить, что, несмотря на имеющиеся «перекрытия» проанализированных им признаков события, вполне возможны в интерпретации противоречивые идеи-события. Несмотря на подобные «перекрытия», идеи-события могут недвусмысленно соотноситься со строго устанавливаемыми референтными событиями и связно описываться в тексте.

Целый ряд работ последнего времени (например, Трещева 2009, Попова 2011, Трощенкова 2012 Щербакова 2013 и др.) во многом основаны на монографии «Событие и текст» В.Я Шабеса, который определяет «событие» как «отраженную в сознании единую динамическую систему взаимосвязанных общих и существенных параметров (признаков) некоторого однородного класса сцен, основными содержательными признаками которой являются «деятели» и «действие», рассматриваемые как двуединство» (Шабес 1989:126). Сцена, под которой понимается воспринимаемый из объективной реальности или иконически воспроизводимый из памяти конкретный фрагмент отражаемого движущегося мира, ограниченного рамками объема внимания, признается автором самой маленькой единицей фоновых знаний. Событие также рассматривается как одна из единиц фоновых знаний, представляющая собой комплексную когнитивно-семантическую единица, фиксирующую определенное изменение фрагмента отражаемой действительности, и обладающую трехчленной структурой, которая включает пресобытие, гиперсобытие, постсобытие (Шабес 1989: 128–129).

В статье Е.Г.Трещевой предпринята попытка выяснить путем анализа ассоциативных данных, как события отражаются в сознании носителей языка. Полученные автором результаты показывают, что не все из выделенных В.Я. Шабесом в структуре события элементов обязательны для любого рассматриваемого события. В своем исследовании автор оперирует

понятиями «событийный фрейм», « событийные стимулы» и «слоты событийной структуры». Поскольку у каждого события в большинстве случаев имеются его активные и неактивные участники, наиболее актуальным оказывается слот «участники события». Это хорошо вписывается в концепцию В.Я.Шабеса, который категоризирует понятие событие через понятия «деятель» и «действие». Е.Г.Трещева определяет общий «для всех стимулов с событийной семантикой набор слотов, которые регулярно заполняются в ходе проведенного автором ассоциативного эксперимента. Это основные компоненты события: участники данного события, его локализация во времени и в пространстве, стадии события, его связь с прошлым и будущим, атрибуты и признаки события, его оценка и характеристики, определенные действия» (Трещева 2009: 23-24).

Особенно актуальным в свете современной когнитивно-дискурсивной парадигмы представляется работа Е.В.Трощенковой «Психолингвистический эксперимент «событие с заданной оценкой» (в американской культуре)» (Трощенкова 2012), в которой событие рассматривается как ментальная репрезентация. Подробно остановившись на анализе исследований схемных ментальных репрезентаций в когнитивной лингвистике и близких к ней дисциплинах, автор предлагает собственную трактовку события. Это тип ментальной репрезентации, представляющий собой когнитивный гештальт, потенциально разложимый на отдельные параметры, но не сводимый к их сумме. Он формулируется в индивидуальном сознании на базе накопления и обобщения опыта наблюдения/непосредственного участия/встречи с вербальным описанием и т.д. сходных сцен (Трощенкова 2012:236). Исходя из сформулированного понимания события, Е.В.Трощенкова останавливается на социокультурном аспекте события и методологии его изучения. Для автора очевидно, что сам факт выделения некоторого события из непрерывного потока изменений действительности дает основания для признания его социальной и культурной значимости. «Если принять определение культуры как

субъективной стороны знания. Способа и технологии деятельности, то в сущности события как ментальные репрезентации – это важный элемент культуры» (Трощенкова 2012:237). Проведенный автором эксперимент «событие с заданной оценкой», основанный на интеррогативном эксперименте на событие высокой степени генерализованности В.Я.Шабеса, подтвердил исходное положение автора о том, что на основе такого важного компонента ментальных репрезентаций как ценности проводится оценка происходящего, которую следует рассматривать как важный компонент событийной ситуации (Трощенкова 2012:238). Е.В.Трощенкова формулирует главные выводы следующим образом: «Заданная вербально оценка ситуации актуализирует в сознании носителей языка и культуры комплексную ментальную структуру события, которая представляет собой сочетание знаний о компонентах собственно произошедшего со знаниями о коммуникативном событии по поводу данного (Трощенкова 2012:243).

Рассмотрев разные подходы к трактовке понятия событие в философии, исторических и филологических науках, в качестве рабочего выбираем определение, сформулированное Е.Г.Хомяковой, согласно которому под событием принято понимать любое изменение состояния социальной и природной реальности, локализованное в определённых пространственно-временных координатах, воспринимаемое субъектом (участником или очевидцем события) и оцениваемое им как обладающее личностной либо социальной значимостью. К основополагающим признакам события относятся его динамичность, консеквентность и причастность к жизни человека (Хомякова 2015:139). На наш взгляд, данная дефиниция содержит все основные характеристики события, релевантные для настоящего исследования и позволяет наилучшим способом задать важнейшие компоненты событийной ситуации, предложенной Е.Г.Хомяковой в качестве инструмента для исследования языкового представления события.

1.2. Событийная ситуация и ее структура

В работах Е.Г.Хомяковой выработан особый алгоритм исследования событийной ситуации, успешно применяемый в работах ее учеников (Гробицкая 2013, Жемчужникова 2016). О концепции событийной ситуации, предложенной Е.Г.Хомяковой в качестве инструмента для исследования языкового представления события будет сказано ниже; сначала остановимся на понятии ситуации. Оно имеет длительную историю изучения в рамках разных наук. В онтологическом понимании оно соответствует системе обстоятельств объективной действительности, существующих независимо от их восприятия человеком, а в гносеологическом – это отражение этой системы обстоятельств в сознании индивида. Согласно В.Г. Гаку, «Ситуация – это отрезок, часть отражаемой в языке действительности, т.е. движущейся материи. В объективной действительности человеческое сознание выделяет, прежде всего, устойчивые элементы – материальные объекты-субстанции. <…> Ситуация образуется в результате координации материальных объектов и их состояний. Существуют две общие формы такой координации – пространство и время» (Гак 1973:359).

В современных лингвистических работах широко используется понятие «событийная ситуация». Например, в кандидатской диссертации Е.Е.Щербаковой «Событийная ситуация и ее отображение в речи русских старожилов Байкальской Сибири» событийная ситуация рассматривается как динамично развивающийся во времени фрагмент бытия, состоящий из последовательности активных действий, ведущих к изменениям в окружающей действительности (Щербакова 2013). Автор подчеркивает, что основным компонентом ситуации является совокупность обстоятельств, на фоне которых и формируется событие. В качестве гипотезы диссертации выдвигается предположение о том, что событийные ситуации реального мира, воспринятые и структурированные человеческим сознанием, определяют типовой отбор и типовую организацию языковых средств, необходимых для их речевого воспроизведения. Это характерно как для письменной, так и для устной речи (Щербакова 2013). В ходе подробного

анализа обширного языкового материала автор показывает, как отображение действительной ситуации в устной речи организуется лексическими и грамматическими средствами, выражающими ее обстоятельственный компонент. Именно совокупность обстоятельств формирует единый текстово-речевой отрезок, подчеркивает автор; обстоятельства определяют такие параметры описываемой ситуации, как время, место, участники, действия, объекты, причины, последствия. Вопрос о соотношении события и событийной ситуации Е.Е.Щербакова решает следующим образом: «Возникшее под влиянием определенных обстоятельств событие индивидуализирует ситуацию, т.е. определяет ее значимость и единичность. Уникальный характер события подчеркивается наличием у него имени собственного (Октябрьская социалистическая революция, Великая Отечественная война, День Победы) или обобщенного наименования (раскулачивание, укрупнение, переселение, строительство ГЭС, затопление и др.) (Щербакова 2013).

В ряде работ освещаются отдельные аспекты событийной ситуации. Так, в кандидатской диссертации В.В.Тихоновой «Актуализация темпоральных отношений в событийной ситуации» в качестве объекта исследования выступает вербализованная событийная ситуация, определяемая как событие не в плане мгновенного изменения состояния, а в плане разворачивающейся во времени ситуации, характеризующейся последовательностью или соположенностью действий, производимых одним или несколькими деятелями. В рамках событийной ситуации происходит изменение состояния объекта в плане его качественных и количественных характеристик. В связи с этим событийная ситуация может характеризоваться темпоральной структурой разной степени сложности. Именно темпоральность стоит в центре внимания данного исследования в связи с тем, что, «являясь основным показателем существования мира и всех происходящих в нем событий, темпоральность естественным образом является основным показателем развертывания событийной ситуации, т.к. событийная ситуация

динамична, т.е. характеризуется изменением. Вместе с тем, темпоральность характеризует не только динамичные ситуации, статика также существует во времени (Тихонова 2002).

В своей работе «Практика лингвистического анализа событийной ситуации» Е.Г.Хомякова изложила концепцию событийной ситуации как инструмента анализа, способствующего формированию ментальной модели функционирования языковых реалий, которые репрезентируют в языке номинируемый фрагмент окружающего мира. Как отмечает автор, в лингвистике ситуация обычно определяется как отраженный в высказывании отрезок действительности, представляющий собой систему взаимосвязанных компонентов и в таком понимании соответствует определению семантической или номинативной ситуации. Событийная ситуация выступает референтом событийного дискурса, формируемого совокупностью текстов, освещающих определенное событие в динамике его причинно-следственного и пространственно-временного развития (Хомякова 2015:138-141). Остановимся на концепции данного автора подробнее.

К основополагающим признакам события, совокупность которых лежит в основе событийной ситуации, Е.Г.Хомякова относит его динамичность, консеквентность и причастность к жизни человека. Характер репрезентации события в языковом пространстве социума определяется целым рядом факторов: это информационное восприятие человеком события, моделирование на основе перцептивной и рефлексивной деятельности его структуры, соположение его с фоновыми знаниями и последующая стереотипизация, а также эмоционально-оценочная составляющая. Именно этот фактор, заключает автор, детерминирует сферу исследования событийной ситуации как прагмалингвистическую, а точнее прагмакогнитивную. Поскольку что событие представляет собой фрагмент окружающего мира, Е.Г.Хомякова соотносит понятие событийной ситуации с понятием семантической ситуации как референта номинации. Языковая актуализация события зависит от таких структурно-содержательных

параметров событийной ситуации как пролонгированность, пространственно-временные и причинно-следственные рамки. Поэтому языковой единицей, номинирующей событие, может выступать, как отдельное предложение, так и неограниченное множество текстов, которые в качестве репрезентантов событийного дискурса освещают событие в динамике его развития и причинно-следственных связей. Событийная ситуация, являясь в известном смысле аналогом семантической ситуации, обладает предикатно-аргументной структурой, в состав которой, наряду с событийными предикатами входят аргументы, среди которых особое место занимают пространственно-временные маркеры, событийные каузатор и результатив, отличаютщиеся значительной степенью константности.

Концепция Е.Г.Хомяковой подтверждает продуктивность использования в ходе прагма-когнитивного анализа элементов семантико-синтаксической теории Ч.Филмора, разработавшего в рамках падежной грамматики дихотомию «пропозиция-модальность». В этом лингвисте Е.Г,Хомякова видит предтечу современной антропоориентированной прагмалингвистики. Именно когнитивно-семантический подход способствует анализу языковой репрезентации событийного и пост-событийного эмоционального состояния участников событийной ситуации, предикатно-аргументный состав которых помимо предиката эмоции, включает источник воздействия на эмоциональное состояние и патиенс, как лицо, переживающее определенную эмоцию.

Автор уделяет особое внимание оценке произошедшего события, характер которой актуализируется в языковом пространстве текста и доступен для лингвистического анализа в рамках аксиологической ситуации, которая включает предикат оценки, субъект, объект оценки и ее знак (положительный или отрицательный). В связи с этим Е.Г.Хомякова подчеркивает целесообразность использования понятия аксиологической ситуации в ходе анализа событийной ситуации, поведение и эмоциональное состояние участников которой неотделимо от процедуры оценки

происходящего события, причин его возникновения и последствий, что в конечном счете объективируется в речемыслительной деятельности субъекта оценки (Хомякова 2015:138-141).

Все вышесказанное позволяет автору прийти к следующему выводу: «В процессе коммуникации между автором и читателем, тематически связанная и развернутая во времени совокупность текстов, номинирующих определенное событие и наделенных эмоционально-оценочным содержанием, репродуцирует событийное дискурсивное пространство, открытое для лингвистического исследования с учетом коммуникативной, номинативной, событийной и эмоционально-оценочных составляющих» (Там же).

Разработанный Е.Г.Хомяковой механизм исследования событийной ситуации получил успешное применение в работах, выполненных под ее руководством. Так,

А.М.Гробицкая в своей диссертации «Дискурсивно-семантический анализ событийного макродискурса (на материале англоязычных газетных текстов», решая вопрос о разграничении понятий событие и ситуация, признает ситуацию более широким понятием, рассматриваемым как взаимосвязанная совокупность событий. Событийная ситуация, в трактовке автора, представляет собой динамическую, разворачивающуюся во времени последовательность событий, которые организованы определенным образом по отношению к доминирующему ядерному событию. События, образующие событийную ситуацию, связаны как с доминирующим ядерным событием, так и между собой пространственно-временными и причинно-следственными отношениями (Гробицкая 2013:8).

В лингвистике существует большое количество классификаций ситуаций, построенных на разных принципах. В некоторых работах за основу берется характеристика представленного в тексте предикатом действия. В этом А.К.Жемчужникова видит следы влияния концепции З.Вендлера, предложившего, исходя из типа предиката, выделить два типа событийной

ситуации: статическую (состояния) и динамическую (процессы и события). В соответствии с таким подходом, ядром статической ситуации является статический глагол, обозначающий качества или свойства, а ядром динамической ситуации – динамический глагол (Вендлер1986). В исследовании А.К.Жемчужниковой используется иной подход к классификации ситуаций, учитывающий степень участия в рассматриваемом событии некой личности – субъекта (Жемчужникова 2016:69). При таком подходе оказывается возможным противопоставить понятию собственно событийной ситуации понятие личностно-событийной, предполагающей эксплицитно представленное в языке присутствие активно действующей личности – каузатора действия. Принципиально важно, что не каждую ситуацию, в которой событие влияет на более или менее широкую группу лиц, можно считать личностно-событийной; под это определение подходят лишь те ситуации, в которых описываемое событие вызвано действием некой эксплицитно номинированной личности (там же). Удачной, на наш взгляд, иллюстрацией языковой актуализации личностно-событийной ситуации является анализируемый автором материал газетных статей, посвященных истории разглашения информации Эдвардом Сноуденом. По мнению автора, одним из главных отличий собственно событийной ситуации, номинирующей событие и его причинно-следственные связи, личностно-событийная ситуация неразрывно связана во всеми чувствами и потребностями каузатора действия (в рассматриваемом случае Эдварда Сноудена), возникающими у него в связи с вызванным им событием (Жемчужникова 2016:71).

Обзор литературы показал, что только всесторонний подход на базе всех выделенных типов ситуаций – коммуникативной, номинативной/ семантической, событийной, эмотивной и оценочной – позволит осуществить комплексное изучение событийного дискурса. От этого положения мы и будем отталкиваться в процессе нашего исследования; при этом анализ языковой актуализации событийного дискурса будет строиться с

обязательным учетом его темпорального, пространственного, причинно-следственного и социально-личностного аспектов.

Событийная картина мира находит отражение в публицистических аналитико-новостных текстах, образующих диахроническую последовательность в языковом пространстве событийного дискурса. На понятии событийного дискурса следует остановиться подробно в связи с тем, что наше исследование построено на совокупности газетных текстов, общим референтом которой является событийная ситуация, отражающая событие «Падение Берлинской стены». Однако начать следует с освещения более широкого понятия дискурса.

1.3. Трактовка дискурса в лингвистических исследованиях

Не подлежит сомнению, что проблемы дискурса и дискурсивного анализа в последние десятилетия являются одними из самых актуальных в современной лингвистике. Не останавливаясь подробно на истоках теории дискурса и методов его исследования (подробный критический анализ этих вопросов приводят в своих работах Н.Д.Арутюнова, Ю.С.Степанов, Е.С.Кубрякова, А.А.Кибрик и мн.др., обязательно упоминая при этом Т.А. Ван Дейка (van Dijk 1985, 1993), Т.Гивона (Givon1995), Т.Манна (Манн 1992), М.Томпсона (Thompson 1991) и др.), постараемся раскрыть суть сложившихся к настоящему времени подходов к изучению дискурса. Следует начать с определения дискурса, даваемого разными учеными.

В статье «Лингвистического энциклопедического словаря» 1990 года Н.Д.Арутюнова определяет дискурс как связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными и др.) факторами; как текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (Арутюнова 1990:136-137). В данном определении содержится указание на сочетание лингвистических и экстралингвистических факторов; здесь же намечены такие направления

изучения дискурса как прагматика и когнитивная лингвистика. Это хорошо видно из текста словарной статьи. Одной своей стороной, отмечает Н.Д.Арутюнова, дискурс обращен к прагматической ситуации, которая привлекается для определения связности дискурса, его коммуникативной адекватности, для выяснения его импликаций и пресуппозиций, для его интерпретации. Другой своей стороной дискурс обращен к ментальным процессам участников коммуникации; этнографическим, психологическим и социокультурным правилам и стратегиям порождения и понимания речи в тех или иных условиях (Там же).

А.А.Кибрик в своем понимании дискурса исходит из того, что, подобно прочим эмпирическим наукам, лингвистика все больше осознает, что языковая реальность, осуществляемая в конкретных образцах языкового взаимодействия – по крайней мере, столь же заслуживающий внимания научный объект, как и невидимая языковая система. Изучением дискурса занимается раздел лингвистики, который , называется дискурс[ив]ный анализ (Discourse Analysis) или дис- курс[ив]ные исследования (Discourse Studies). Это направление, по мнению автора, возникло на фоне основной тенденции лингвистики XX в. – борьбы за “очищение” науки о языке от изучения речи. Актуальность дискурсивного анализа А.А.Кибрик связывает с изменением научной парадигмы и утверждением мнения, в соответствии с которым никакие языковые явления не могут быть адекватно поняты и описаны вне их употребления, без учета их дискурсивных аспектов (Кибрик 2003:3).

Реальное языковое взаимодействие в современной лингвистике обычно именуется дискурсом. «Дискурс – это единство процесса языковой деятельности и ее результата, то есть текста. Дискурс включает в себя текст как составную часть. Текст – статический объект, возникающий в ходе языковой деятельности. Это может быть письменный текст, т.е. последовательность графических символов, а может быть и устный текст – акустический сигнал, который может быть зафиксирован, например, на магнитном носителе. Дискурс, помимо самого текста, включает также

разворачивающиеся во времени процессы его создания и понимания» (Кибрик 2003:4). Данное определение также содержит упоминание текста как составной части дискурса и определенных экстралингвистических факторов. В отличие от многочисленных работ, реализующих чисто структуралистический, социологический, философский и семиотический подходы, автор в качестве альтернативы предлагает подход когнитивный, предполагающий, что языковая деятельность представляет собой один из видов когнитивной деятельности человека, и языковые явления могут быть адекватно поняты лишь в контексте других когнитивных процессов, таких как представление знаний, память, внимание, сознание. С применением когнитивного подхода, являющегося по сути функциональным, т.е. объясняющим, почему языковые явления реализуются именно так, а не иначе, А.А.Кибрик связывает научную новизну и актуальность своего исследования.

Реализуя когнитивный подход в дискурсивном анализе, автор большое внимание уделяет выделению типов и жанров дискурса и изучению его структуры. В концепции А.А.Кибрика, самый главный классификационный признак, различающий типы дискурса – это модус, т.е. противопоставление между устным и письменным дискурсом. Это разграничение связано с каналом передачи информации, или носителем: при устном дискурсе канал – акустический, при письменном – визуальный. По мнению автора, исчерпывающей классификации жанров не существует, но в качестве примеров он называет бытовой диалог (беседу), рассказ, инструкцию по использованию прибора, интервью, репортаж, доклад, политическое выступление, рекламное выступление, проповедь и т.д.

При таком разнообразии жанров не удивительно, что практически все актуальные проблемы дискурсивного анализа решаются по-разному для разных типов дискурса, а все существующие на сегодняшний день модели дискурса обычно хорошо применимы лишь к какому-то из этих типов. Автор объясняет такое положение тем, что универсальной теории дискурса пока не

существует, а дискурсивный анализ является крайне мозаичной дисциплиной (Кибрик 2003:22-23).

Свою работу «О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике» Е.С.Кубрякова, стоявшая у истоков разработки современной когнитивно-дискурсивной парадигмы в России, позиционирует как «Обзор». Эта работа содержит критический анализ большого количества специальных исследований и их глубокое теоретическое осмысление. Анализируя достоинства и недостатки разных школ изучения дискурса, Е.С.Кубрякова особо отмечает вклад Т.ван Дейка и его соавторов, работы которых знаменует конец “формалистического” подхода к пониманию дискурса и переход к междисциплинарному исследованию дискурса. Достоинство сложившейся в 80-х годах в связи распространившимся рассмотрением закономерностей функционирования языка концепции ван Дейка Е.С.Кубрякова видит в том, что она строится не только с учетом грамматики текста и прагматики дискурса, но и с более полным вовлечением в анализ таких социальных факторов, как мнения и установки говорящих, их этнический статус и т.п. Центр тяжести анализа переносится на сами эти личностные характеристики носителей языка – их намерения, чувства, эмоции и т.д. Дискурс начинает пониматься как сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств – знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего как создателя текста (Кубрякова 2000:8). Все это дает Е.С.Кубряковой основания утверждать, что в учении ван Дейка о дискурсе и становлении дискурсивного анализа как нового междисциплинарного направления содержались в более или менее развернутой форме зародыши всех тех разных направлений, которые характеризовали дальнейшее уточнение понятия дискурса или же включали его в категориальный аппарат разных лингвистических парадигм (Кубрякова 2000:8-9).

Опубликованная в 2000 году, статья Е.С.Кубряковой до сих пор не утрачивает своей актуальности и неизменно цитируется всеми авторами, обращающимися к проблеме дискурса. Автор возвращается к определению и интерпретации дискурса в связи с тем, что данное понятие лежит в основе новой парадигмы лингвистического знания, представляющей собой особую интеграцию и рациональный синтез двух ведущих парадигм современности – когнитивной и коммуникативной (Кубрякова 2000:5). Эту мысль Е.С.Кубрякова развивает в более поздней работе, посвященной формированию когнитивно-дискурсивной парадигмы. Согласно теоретическим положениям данной парадигмы, при описании каждого языкового явления равно учитываются те две функции, которые они неизбежно выполняют: когнитивная (по их участию в процессах познания) и коммуникативная (по их участию в актах речевого общения). Соответственно, каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации (Кубрякова 2004:16). При этом автор приходит к выводу, что по самой своей сути дискурс – явление когнитивное, т.е. имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с созданием новых знаний. В полном соответствии с этим дискурс трактуется как когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, созданием речевого произведения, а текст видится как конечный результат процесса речевой деятельности, имеющий определенную законченную (и зафиксированную) форму (Александрова, Кубрякова 1997:21). Из данного определения видно, как автор решает один из важнейших вопросов – о соотношении дискурса и текста: « Мы солидарны скорее с положениями о том, что дискурс – более широкое понятие, чем текст. Дискурс – это одновременно и процесс языковой деятельности, и ее результат (=текст); По образному выражению Е.С.Кубряковой, дискурс анализируется прежде всего по мере своего поступления к адресату, т.е. ON LINE. (Кубрякова 2000: 12). Именно такое понимание дискурса находим в

работе Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм и дискурсивно-ориентированные исследования (Кибрик, Плунгян 2002:307).

Между тем эта проблема не раз подвергалась обсуждению в лингвистической литературе; при этом выдвигались разные, порой взаимоисключающие точки зрения. В настоящее время выделяется несколько подходов к изучению дискурса. **1. Функционально-коммуникативный подход** рассматривает дискурс как «некую знаковую структуру, которую делают дискурсом её субъект, объект, место, время, обстоятельства создания (производства)» (Карасик 1999:5-19). Дискурс – важнейшая форма повседневной жизненной практики человека; это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, экстралингвистические факторы (знание о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста (Хурматуллин 2009). **2. Структурно-синтаксический подход** определяет дискурс как фрагмент текста, то есть образование выше уровня предложения (сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, абзац). Под дискурсом понимаются два или несколько предложений, находящихся в смысловой связи друг с другом, при этом связность рассматривается как один из основных признаков дискурса. **3. Структурно-стилистический подход** подразумевает, что дискурс это нетекстовая организация разговорной речи, характеризующаяся нечётким делением на части, господством ассоциативных связей, спонтанностью, ситуативностью, высокой контекстностью, стилистической спецификой. **4.Социально-прагматический подход** определяет дискурс как текст, погружённый в ситуацию общения, в жизнь, либо как социальный или идеологически ограниченный тип высказываний, либо как «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности, имеющей свои тексты. Приведя данную классификацию, А.К.Хурматуллин утверждает, что она позволяет понять тройственную природу дискурса: одна его сторона обращена к прагматике, к типовым ситуациям общения, другая – к

процессам, происходящим в сознании участников общения, и к характеристикам их сознания, третья к собственно текст (Хурматуллин 2009).

Рассмотрение дискурса как фрагмента текста в рамках структурно-семантического подхода, в определенном смысле восходит, как нам кажется, к определению дискурса в работе В.З.Демьянкова: «Discours – дискурс, произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения» (Демьянков 1995:246). Правда, далее автор уточняет эту дефиницию, снимая возможное впечатление отождествления дискурса с текстом («фрагмент текста»). Важное уточнение заключается в следующем: дискурс создаёт общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развёртывания дискурса (Там же). (Ср. уже упомянутое образное выражение Е.С.Кубряковой: «Дискурс анализируется прежде всего по мере своего поступления к адресату, т.е. ON LINE»). Этот «общий для создающего дискурс и его интерпретатора мир, который строится по ходу развертывания дискурса», хорошо вписывается в определения дискурса «текст+ситуация», «речь, погруженная в мир», «вербализованный опыт» и др., в которых не ставится знак равенства между понятиями текста и дискурса.

Проведенный анализ лингвистической литературы показал, что нередко имевшее место в прошлом отождествление понятий дискурса и текста сменилось достаточно чётким их различением. В подавляющем количестве исследований эти понятия последовательно противопоставляются по параметру динамика коммуникации (дискурс)/статика объекта (текст); с другой стороны, отношение текст/дискурс трактуются как отношение часть/ целое.

С позиций социолингвистики, внесшей немалый вклад в изучение дискурса и дискурсивного анализа, можно выделить два основных

типа дискурса: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института (Карасик 2002: 263). Поскольку настоящее исследование посвящено языковой репрезентации события «Падение берлинской стены в англоязычном политическом дискурсе», остановимся на характеристике данного типа дискурса подробнее.

1.4. Политический дискурс. Событийный дискурс как разновидность политического дискурса

Политический дискурс представляет собой разновидность институционального дискурса (ИД). В.И. Карасик определяющий ИД как общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений, в применении к современному обществу предлагает различать следующие виды ИД: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. В основе выделения ИД лежат два системообразующих признака: цели и участники общения. Цель политического дискурса автор видит в завоевании и удержании власти. Что касается участников ИД, то ими являются представители соответствующего института (агенты) и обращающиеся к ним люди (агенты). Автор подчеркивает, что специфика институционального дискурса раскрывается в его типе, т.е. в типе общественного института, который в коллективном языковом сознании обозначен особым именем, обобщен в ключевом концепте этого института; для политического дискурса это власть (Карасик 2002: 264).

Изучению политического дискурса (ПД) посвящен целый ряд специальных исследований как в России, так и за рубежом (Bell 1991, Aaron, Mann, Taylor 1994, Kerneil 2007 и мн.др.).

В процессе работы над проблемой сформировались такие направления как политологическая филология и политологическое литературоведение. В своей известной работе «Политический дискурс как предмет политологической филологии» на которую ссылаются многие исследователи ПД, В.З.Демьянков предлагает рассматривать ПД с трех точек зрения:

– чисто филологической – как любой другой текст; однако, «боковым зрением» исследователь смотрит на фон – политические и идеологические концепции, господствующие в мире интерпретатора,

– социопсихолингвистической – при измерении эффективности для достижении скрытых или явных, – но несомненно политических – целей говорящего,

– индивидуально-герменевтической – при выявлении личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах (Демьянков 2002:36).

По мнению автора, исследование ПД должно носить междисциплинарный характер. Одна из этих дисциплин – политологическая филология – исследует, например, соотношение свойств дискурса с такими концептами, как «власть», «воздействие» и «авторитет». В отличие от «чистых» политологов, филологи рассматривают эти факторы только в связи с языковыми особенностями поведения говорящих и интерпретации их речи. Предмет политологического литературоведения – макроструктуры политического дискурса: смена и мотивация сюжетов, мотивов, жанров и т.п., с помощью литературоведческого инструментария. Наконец, политологическая лингвистика занимается микроуровнем, ее предметом являются: а) синтактика, семантика и прагматика политических дискурсов, б) инсценировка и модели интерпретации этих дискурсов (Демьянков 2002:38).

Что касается позиции самого автора, то он полагает, что для описания ПД недостаточно использовать чисто лингвистические термины; для характеристики эффективности и полемичности ПД необходим более общий понятийный аппарат, свойственный политической филологии.

В соответствии с таким подходом, В.З.Демьянков выделяет следующие характеристики ПД:

1. Оценочность , агрессивность и связанная с ними полемичность, присущая ПД и отличающая его от других видов речи. Характерно, что описывая данные черты ПД, автор прибегает к военной терминологии. Так, полемичность «представляет собой перенесение военных действий с поля боя на театральные подмостки». Полемичность ПД направлена на внушение отрицательного отношения к политическим противникам говорящего, на навязывание (в качестве наиболее естественных и бесспорных) иных ценностей и оценок.
2. Эффективность политического дискурса определяется тем, что общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать (то есть, не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию (Обосновывая этот тезис, В.З.Демьянков ссылается на Bayley 1985: 104).
3. Отстаивание точки зрения в политическом дискурсе. В этом пункте автор вновь прибегает к военной терминологии, утверждая, что ПД, «чтобы быть эффективным, должен строиться в соответствии с определенными требованиями военных действий»; далее он продолжает: «Как и на поле боя, политический дискурс нацелен на уничтожение «боевой мощи» противника – вооружения (то есть мнений и аргументов) и личного состава (дискредитация личности оппонента).

Детально проанализировав указанные характеристики ПД, В.З.Демьянков приходит к выводу, что, интерпретируя политический дискурс в его целостности, целесообразно объединить достижения политологической лингвистики и политологического литературоведения в рамках политологической филологии (Демьянков 2002:42).

Следует отметить, что большинство авторов, исследующих ПД, указывают на присущий ему манипулятивный потенциал как на одну из основных характеристик ПД. Неразрывная связь между ПД и манипуляцией отражена в названии статьи К.В.Никитиной «Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием» (Никитина 2006). Под манипуляцией автор, вслед след за С.Г.Кара-Мурзой, понимает «программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции». В качестве рабочего определения политического дискурса СМИ, автор предлагает использовать следующее: политический дискурс СМИ – сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст – ситуативный, социокультурный и прагматический, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса. Манипулятивный потенциал ПД обусловлен, в первую очередь, интенциональной установкой этого вида дискурса. Его цель - власть: ее завоевание, реализация, сохранение. Задачу политического дискурса СМИ автор видит в воздействии на формирование общественного мнения; общественное массовое мнение здесь становится средством завоевания, реализации и удержания власти. Еще одну особенность ПД автор видит в его идеологичности как предпосылке манипулятивности; идеологичность проявляется в том, что ПД СМИ отражает взгляды, убеждения, ценностные ориентации определенной социальной группы (Никитина2006).

Исследуя лексико-семантические особенности американского политического дискурса, Г.Н.Парастаев, как и многие другие авторы, подчеркивает манипулятивный характер ПД. Цель манипулирования, по мнению Г.Н.Парастаева, заключается в навязывании общественности определенных идей, выгодных для представителей власти. «Благодаря

красноречивой риторике, умению воодушевлять избирателей, политики США, в особенности первые лица государства, умело манипулируют общественным сознанием, влияя на чувственную и эмоциональную составляющую человека» (Парастаев 2012).

В острую полемику с некоторыми из изложенных точек зрения на ПД вступает кандидат философских наук А.В.Зайцев в работе с красноречивым названием «Лингвополитология VS политическая лингвистика: возможен ли диалог?» В этом объемном исследовании автор проводит детальный критический анализ положений, сформулированных целым рядом представителей «школы политической лингвистики». Несогласие автора вызывает то, что они рассматривают ПД как информационное воздействие субъекта политического управления на объект, как одностороннюю и глубоко аморальную по своей сути политическую манипуляцию. Субъективную основу политического манипулирования А.В.Зайцев видит в некритическом мышлении и низком уровне политической и гражданской культуры общества. Преимущества лингвополитологии автор видит в том, что для нее главным в ПД оказывается не столько борьба, противостояние, манипуляции общественным мнением и политическим сознанием общества, сколько достижение взаимопонимания, согласия и консенсуса. Способом реализации данных намерений А.В.Зайцев считает публичный диалог и свободный конкурентный обмен мнениями всех участников политической коммуникации (Зайцев 2012: 37).

Существенный вклад в изучение ПД вносит работа проф. А.П.Чудинова «Дискурсивные характеристики политической коммуникации», основная мысль которой заключается в том, что дискурсивные характеристики политических текстов существенно отличаются от подобных характеристик иных текстов – научных, художественных или педагогических (Чудинов 2012). Автор предлагает классификацию продуктов политической коммуникации по целому ряду параметров. Это характер субъекта и адресата, разновидность жанра (устная/письменная коммуникация, монологичность/

диалогичность), объем информации, цель коммуникации и др. К основным дискурсивным характеристикам политической коммуникации А.П.Чудинов относит 1)Авторство политического текста; 2) Адресность политического текста; 3)Ритуальность и информативность политической коммуникации; 4)Институциональность и личностный характер политической коммуникации; 5)Редукционизм и полноту информации; 6) Стандартность и экспрессивность; 6)Диалогичность и монологичность; 7) Явную и скрытую оценочность. Раскрывая содержание перечисленных особенностей политической коммуникации, автор особое внимание уделяет коммуникативной агрессивности, которая может носить как вербальный, так и невербальный характер, и возрастает по мере увеличения социального напряжения. Перспективы дальнейшего изучения политического дискурса А.П.Чудинов видит в исследовании политической коммуникации в сопоставлении с другими видами коммуникации (Чудинов 2012).

При изучении специальной лингвистической литературы нельзя не заметить, что целый ряд новейших работ выполнен в русле современной когнитивно-дискурсивной парадигмы, рассматривающей язык в деятельностном аспекте. В частности, к ним относится кандидатская диссертация В.В.Кашпур тему "Миромоделирующая функция жанров российского политического дискурса" (Кашпур 2011) Одним из признаков политического дискурса, по мнению автора, является специфическая дискурсивная картина мира - определенный фрагмент языковой картины мира. Свою основную цель В.В.Кашпур видит в выработке модели описания политического дискурса в рамках когнитивно-дискурсивного подхода. В соответствии с этим детальному анализу подвергается реализация фрейма «общественно-политическая деятельность» в таких жанрах как инаугурационное обращение, представляющее собой ритуальный жанр, и призыв, являющийся императивным жанром. Специфическая миромоделирующая функция каждого из жанров проявилась в различном наборе ключевых для жанра слотов (в инаугурационном обращении наиболее

представлены и функционально значимы слоты «субъект», «объект» и «цель действия»; в призыве — «субъект», «объект» и «причина действия»), а также в актуализации в жанрах слотов «субъект» и «объект действия» (Кашпур 2011).

Обзор специальных работ, посвященных изучению политической коммуникации и политического дискурса, показал, что связанные с данной сферой вопросы приобретают все большую актуальность. Говоря о причинах повышенного интереса исследователей к связанной с этим проблематики, нельзя не согласиться с Г.Н.Парастаевым, утверждающим, что в нашу эпоху глобальных вызовов возрастает значение политической деятельности, являющейся одним из наиболее эффективных способов изменения реального и виртуального миров человека (Парастаев 2012).

Особую разновидность политического дискурса представляет событийный газетный дискурс. Данное понятие не получило пока широкого распространения, однако целесообразность его выделения не вызывает сомнений. А.М.Гробицкая определяет событийный газетный макродискурс как разновидность газетно-публицистического дискурса, реализуемая в совокупности газетных текстов, общим референтом которых является событийная ситуация. Жанровыми разновидностями событийного газетного макродискурса являются информационный, аналитический и информационно-аналитический микродискурсы, каждый из которых представлен текстами определенного характера. Так, информационный микродискурс актуализируется газетными текстами новостного жанра, направленными на сообщение читателю новой информации о событии; аналитический микродискурс включает в себя газетные тексты аналитического жанра, авторы которых стремятся убедить читателя в правомерности определенной точки зрения на событие. Наконец, информационно-аналитический микродискурс представлен газетными текстами, сочетающими в себе признаки двух ранее упомянутых жанров;

функция сообщения новой информации о событии подчинена в нем функции его анализа (Гробицкая 2013:8-9).

По мнению А. М.Гробицкой, своеобразие событийного газетного дискурса состоит в том, что он представлен совокупностью текстов, объединенных одной событийной метатемой. Диссертационное исследование данного автора обобщает результаты анализа текстов событийного дискурса, метатемой которого является событие разлива нефти в Мексиканском заливе. Разлив нефти рассматривается как общий для текстов событийного дискурса референт, который является не просто событием, но событийной ситуацией, то есть последовательностью взаимосвязанных событий. А.М. Гробицкая приходит к выводу, что специфика фрагмента внеязыковой действительности, отображаемого во всех текстах событийного дискурса, состоит в том, что он представляет собой динамичную, разворачивающуюся во времени последовательность событий, связанных между собой причинно-следственными и/или пространственно-временными отношениями (там же).

ВЫВОДЫ

1. Обзор специальной литературы показал, что понятие событие имеет длительную историю изучения в философии, истории, философии языка и лингвистике. Исторические события, к которым относится и Падение Берлинской стены, в новейших исследованиях определяются как изменение существующих социальных условий, которое является результатом действий индивидов или социальной группы.

2. В лингвистике понятие событие получило широкое освещение; при всех отличиях в предлагаемых интерпретациях прослеживается мысль о том, что событие обладает троякой локализацией – личностной, пространственной и временной. Основные компоненты события – его участники, время и пространство, стадии события, его связь с прошлым и будущим, атрибуты и

признаки, оценка и характеристики. Во многих работах подчеркивается личностный и социальный характер событий, присущий и событию ПБС.

3. О событии можно говорить только как о чем-то, лежащем в ряду других эпизодов одного дискурса. Связанный дискурс может быть посвящен одному целому событию (в нашем случае – макрособытию ПБС), подразделяемому на фазы, или этапы (тоже события, но рассматриваемые как составляющие более крупную единицу).

4. Понятие дискурса лежит в основе новой парадигмы лингвистического знания, представляющей собой особую интеграцию и рациональный синтез двух ведущих парадигм современности – когнитивной и коммуникативной. С позиций социолингвистики, внесшей немалый вклад в изучение дискурса и дискурсивного анализа, можно выделить два основных типа дискурса: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института.

5. **Политический дискурс** представляет собой разновидность институционального дискурса. По мнению многих авторов, исследование политического дискурса должно носить междисциплинарный характер. Его следует изучать с чисто филологической, социопсихолингвистической и индивидуально-герменевтической точек зрения (Демьянков 2002). Политический дискурс определяется как сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения. Среди отличительных признаков данного вида дискурса называют оценочность, агрессивность, персуазивность, полемичность и манипулятивность.

6. Событийная картина мира находит отражение в публицистических аналитико-новостных текстах, образующих диахроническую последовательность в языковом пространстве **событийного дискурса.**

Понятие событийного газетного дискурса не получило пока широкого распространения, однако целесообразность его выделения не вызывает сомнений. Его можно определить как разновидность газетно-публицистического дискурса, реализуемая в совокупности газетных текстов, общим референтом которых является событийная ситуация (Гробицкая 2013).

7. **Событийная ситуация** выступает референтом событийного дискурса, формируемого совокупностью текстов, освещающих определенное событие в динамике его причинно-следственного и пространственно-временного развития (Хомякова 2015). Событийная ситуация может выступать в качестве **инструмента исследования** языкового представления события с учетом коммуникативной, номинативной, событийной и эмоционально-оценочной составляющих.

II ГЛАВА. Анализ основных характеристик языковой репрезентации события «Падение Берлинской стены»

Прежде чем приступить к анализу языковой репрезентации события «Падение Берлинской стены», следует коротко остановиться на истории этого объекта.

2.1. История Берлинской стены [1]

Берли́нская стена́ (нем. *Berliner Mauer*, официально *Antifaschistischer Schutzwall* — «Антифашистский оборонительный вал») — инженерно-оборудованная и укреплённая государственная граница Германской Демократической Республики с Западным Берлином (13 августа 1961 — 9 ноября 1989) протяжённостью 155 км, в том числе в черте Берлина 43,1 км. Стена полностью окружила территорию трех западных секторов старой

---

[1]dic.academic.ru›dic.nsf/ruwiki/1083552,wikimapia.org›5799630/ru/Берлинская-стена,de-online.ru›, Архив материалов›…_steny/2016-08-13-1641ru.wikipedia.org›Берлинская стена FB.ru: http://fb.ru/article/164690/berlinskaya-stena-istoriya-sozdaniya-i-razrusheniya-padenie berlinskoy-stenyi

германской столицы и прервала свободное сообщение между двумя частями города, разделенного с 1948 года.

До возведения стены граница между западной и восточной частью Берлина была открыта; разделительная линия проходила прямо по улицам и домам, каналам и водным путям. Помимо 81 официального уличного пропускного пункта, 13 переходов в метро и на городской железной дороге существовало множество нелегальных путей. Ежедневно границу между обеими частями города пересекали по различным причинам от 300 до 500 тысяч человек. Отсутствие чёткой физической границы между зонами приводило к частым конфликтам и массовой утечке специалистов в Федеративную Республику Германии (ФРГ).

Причины сооружения Берлинской стены обычно связывают с серьезным обострением политической ситуации вокруг Берлина. Оба военно-политических блока _ НАТО и Организация Варшавского Договора (ОВД) заявили о непримиримости своих позиций в так называемом Германском вопросе. Введенная в действие правительством Западной Германии во главе с Конрадом Аденауэром в 1957 году «доктрина Хальштейна» предусматривала автоматический разрыв дипломатических отношений с любой страной, признавшей Германскую Демократическую Республику (ГДР). В свою очередь, власти ГДР заявили о своих притязаниях на суверенитет над западным Берлином, аргументируя это тем, что он находится на территории ГДР.

В ноябре 1958 г. глава советского правительства Никита Хрущёв обвинил западные державы в нарушении Потсдамских соглашений 1945 года и объявил об отмене Советским Союзом международного статуса Берлина, охарактеризовав город (включая его западные секторы) как «столицу ГДР». Ультимативное предложение советского правительства превратить Берлин в демилитаризованный вольный город было отвергнуто западными державами.

После этого лидеры Запада заявили о том, что будут всеми силами защищать «свободу Западного Берлина».

Оба блока и оба германских государства наращивали свои вооружённые силы и активизировали пропаганду против противника. Утечка граждан из Восточного Берлина, вызванная хозяйственными трудностями, насильственной коллективизацией, внешнеполитической напряженностью и более высоким уровнем оплаты труда в ФРГ, продолжалась. Всего за 1961 г. ГДР покинули более 207 тысяч человек.

В условиях обострения обстановки вокруг Берлина руководители стран ОВД приняли решение закрыть границу. 7-го августа на заседании политбюро Социалистической единой партии Германии (СЕПГ - восточногерманская компартия) было принято решение о закрытии границы ГДР с Западным Берлином и ФРГ. 12 августа соответствующее постановление принял Совет министров ГДР. Полиция Восточного Берлина была приведена в состояние полной готовности.

В 1 час ночи 13 августа 1961 началось осуществление проекта «Возведение стены». К 15 августа вся западная зона была обнесена колючей проволокой, и началось непосредственное возведение стены. В тот же день были перекрыты четыре линии Берлинского метро - U-Bahn - и некоторые линии городской железной дороги - S-Bahn (в период, когда город не был разделён, любой берлинец мог свободно перемещаться по городу). Строительство и переоборудование стены продолжалось с 1962 по 1975 год. Для посещения Западного Берлина гражданам ГДР требовалось специальное разрешение. Правом свободного прохода обладали только пенсионеры.

Карта Берлина. Стена отмечена сплошной линией, точки – контрольно-пропускные пункты.

Всего этот вал просуществовал двадцать восемь лет. На завершающем этапе (в 1989 году) комплекс включал в себя бетонную стену высотой около трех с половиной метров и длиной более ста километров. Кроме этого, в него входило шестьдесят шесть километров металлической сетки, более ста двадцати километров сигнального электрического ограждения и сто пять километров рвов. Также конструкция была оборудована противотанковыми укреплениями, пограничными постройками, в том числе и тремя сотнями вышек, а также контрольно-следовой полосой, песок которой постоянно разравнивался. Она несколько раз реконструировалась. Наиболее масштабные работы проводились в 1975 году.

В 1989 году руководство ГДР уже не могло сдерживать своих граждан в их все возраставшем желании покинуть страну. В СССР началась перестройка, и «большой брат» уже ничем не мог помочь. Осенью все руководство Восточной Германии ушло в отставку; 9 ноября был разрешен свободный переход через бывшую, некогда столь укрепленную границу. В течение последующих трёх дней Запад посетили более 3 миллионов человек. 22 декабря 1989 открылись для прохода Бранденбургские ворота, через которые была проведена граница между Восточным и Западным Берлином. Берлинская стена ещё стояла, но всего лишь как символ недавнего прошлого.

Она была разбита, расписана многочисленными граффити, рисунками и надписями, берлинцы и посетители города старались унести на память кусочки, отбитые от некогда могущественного сооружения. В октябре 1990 последовало вступление земель бывшей ГДР в ФРГ, и Берлинская стена была за несколько месяцев снесена. Лишь малые части её решено сохранить как памятник для последующих поколений.

2.2. Языковая актуализация события «Падение Берлинской стены»

2.2.1. Лексико-грамматический анализ репрезентации события «Падение Берлинской стены»

Как было сказано выше, в качестве инструмента исследования языкового представления события в дискурсе вообще и в газетном дискурсе в частности, может быть использована событийная ситуация. Выделяется два типа событийной ситуации: статические (состояние) и динамические (процессы и события). Падение Берлинской стены (далее ПБС) представляет собой событие, являющееся центральным и определяющим фактором динамической событийной ситуации.

На первом этапе анализа языка событийной ситуации ПБС сосредоточимся на выделении в собранных примерах маркеров событийности, идентифицирующих собранный материал как релевантный понятию событие согласно его существенным определениям, рассмотренным в Первой главе. Напомним, что под событием принято понимать любое изменение состояния социальной и природной реальности, локализованное в определённых пространственно-временных координатах, воспринимаемое субъектом (участником или очевидцем события) и оцениваемое им как обладающее личностной либо социальной значимостью. К основополагающим признакам события относятся его динамичность, консеквентность и причастность к жизни человека. Историческое событие, к

которым безусловно относится ПБС, определяется в новейших работах как изменение существующих социальных условий, которое является результатом действий индивидов или социальной группы (Филатенко 2012:12). Из этих дефиниций следует, что в основе события лежит *изменение* в самом широком смысле. Прежде чем обратиться к анализу лексико-семантических и синтактико-грамматических маркеров событийности, остановимся на способах номинации самого события ПБС.

Наиболее распространенной является номинация the fall of the Berlin Wall:

(1) German Chancellor Helmut Kohl on Sunday marked the eighth anniversary of ***the fall of the Berlin Wall*** *by urging all Germans no to forget the victims of "Communist Party dictatorship (http://edition.cnn.com/WORLD/9711/09/germany.wall/).*

В некоторых случая, когда из содержания материала понятно, что речь именно о Берлинской стене, используется выражение the fall of the wall: He hailed the **fall of the wall** on November 9, 1989, as an epochal upheaval marking the end of East Germany's Communist regime**,** the end of the Cold War, and the beginning of a new era for the world (http://edition.cnn.com/WORLD/9711/09/germany.wall/). Отметим, что при переводе этих номинаций на русский язык используются, помимо существительного «падение», существительные «разрушение» и «ликвидация» (context.reverso.net› … the fall of the Berlin Wall).

Стоит сказать, что прямая номинация the Berlin Wall в ряде примеров заменяется более экспрессивными выражениями с явно отрицательной коннотацией:

(2)There were already crowds at some border crossings, but this West German news – which completely overwhelmed East German state television warnings that "journeys must be applied for!" – was what brought ever larger streams of East Berliners pouring towards ***the concrete barrier that had imprisoned them since 1961*** *(The fall of the Berlin Wall: what it meant to be... | The Guardian theguardian.com›World›…/-sp-fall-berlin-wall).*

Прилагательное roughcast в следующем примере, по данным словаря Macmillan содержащее семы difficult, with crime/violence, сообщает высказыванию еще большую экспрессивность

(3) So it was the other side of the ***roughcast concrete barrier*** *that mattered, the side that people did not spray with aerosol cans but had risked their lives to climb over (Ibid).*

Еще более выразительно сочетание, включающее прилагательное notorious (famous for something bad):

(4) ***The notorious Berlin Wall*** *was no different—except it was built not to shut people out but to keep them in (Taylor F. The Rise and Fall of the Berlin Wall. http://www.usnews.com/opinion/articles/2008/11/13/the-rise-and-fall-of-the-berlin-wall).*

(В скобках отметим название источника примера The Rise and Fall of the Berlin Wall, созвучное таким известным сочетаниям как The Rise and Fall of the Roman Empire, The Rise and Fall of the British Empire. Это явная аллюзия на поистине глобальные процессы, ставящая Падение Берлинской стены в один ряд с ними на основании его значимости для мировой истории).

Отглагольное существительное fall тесно связано с соответствующим глаголом, в значении которого явно выделяется сема событийности. Так, словарь Macmillan, помимо основного значения глагола fall ‘move downwards’, выделяет также ‘**change** to another state’ и ‘**happen** on particular day’ (Здесь и далее дефиниции даются по словарю Macmillan English Dictionary). В этой дефиниции присутствуют такие маркеры событийности как change и happen. Приведем основные определения этих глаголов: change – become/make different; replace something with a new or different thing; happen – take place, usually without being planned. Отсутствие запланированности, полная неожиданность события ПБС эксплицитно выражено в следующем примере:

(5) ***Nobody had expected this to happen****, so nobody had booked a satellite (as-it-happened-25-years-ago-live.html).*

Непредсказуемость, неожиданность события ПБС даже для специалистов отражена и в следующем примере:

(6) ***Experts failed to predict the fall of the Berlin Wall in 1989,*** *and no one addressed the now-obvious security flaws that led to the Sept. 11, 2001 attacks (Griffin O. Students must effectively deliberate political scandals before voting. https://www.dailytexanonline.com/ 2016/10/31/students-must-effectively-deliberate-political-scandals-before-voting).*

Интересный комментарий по поводу названия события ПБС в английском языке дает Т.Гартон Эш:

(7) In German, all nouns take an initial capital letter, so even a bungalow wall is a Mauer with a capital M. In English, ***there are many walls, but only one Wall.*** *It's the one that "fell" on the night of Thursday 9 November 1989, giving us history's new rhyme:* ***the fall of the Wall*** *(The fall of the Berlin Wall: what it meant to be... | The Guardian theguardian.com›World›.../-sp-fall-berlin-wall).*

Действительно, в отличие от немецкого языка, где все существительные пишутся с заглавной буквы, в английском подобное написание отражает огромную историческую значимость падения этой Стены.

Помимо общепринятого названия the fall of the Berlin Wall отмечены и некоторые другие:

(8) ***The opening of the Berlin wall*** *has at least one point in common with its creation. It caught Washington and other capitals by surprise (http://history.eserver.org/berlin-wall.txt).*

Данная номинация фигурирует в названии книги американского историка Мэри Элиз Сарот «**The Accidental Opening** of the Berlin Wall», в отзыве на которую существительное opening выступает в сочетании с другим прилагательным:

(9) Once you get past Sarotte's Brokaw opening, it turns out she has produced a skillful, scrupulously documented, nuanced reconstruction of how a series of mistakes by East German leaders and officials – and individual decisions made by border post commanders, such as Harald Jäger, on duty that night at the Bornholmer Strasse crossing – turned what was meant to be ***a carefully managed process of controlled opening*** *("journeys must be applied for") into the world's most celebrated festival of popular liberation (http://history.eserver.org/berlin-wall.txt).*

Вернемся к ранее упомянутым маркерам событийности change и happen. Глагол и существительное change регулярно встречаются в

анализируемых статьях, номинируя основную характеристику события как *изменения*, в данном случае, изменения политических и социальных условий. Тема изменений красной нитью проходит через весь событийный газетный дискурс, послуживший материалом настоящего исследования. «Мы хотим перемен!» – так можно сформулировать основной посыл людей, принимавших участие в событиях, предшествовавших падению Берлинской стены и способствовавших осуществлению этого события:

(10) As late as the summer of 1989, the protesting groups seemed small and fragmented, but then, ***encouraged by the sense of change*** *that their own activity helped to generate, many more joined the prayer meetings in the large urban churches of Leipzig and Berlin, marched with their candles for a relaxation of press restrictions and, emboldened by those who were heading West, shouted… (By Charles S. Maier 2009 http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/germany/6519767/ Why-the-Berlin-Wall-came-tumbling-down.html).* Требуя перемен, люди не могли еще полностью осознать, насколько изменится их жизнь после падения стены:

(11) The demonstrators enforced their own discipline and called mostly for dialogue. Their radicalism was limited: ***no one knew how much life would change as the Wall was opened on November 9*** *(Ibid.)*

Как было сказано ранее, события «происходят», «случаются». Это находит свое выражение в регулярном использовании глагола happen:

(12) Those consequences have been of two kinds: the direct results of what actually ***happened,*** *and the ways in which people read and misread it (theguardian.com›world/2014/nov/06…berlin-wall…be…).* В данном примере явно прослеживается противопоставление того, что действительно произошло, имело место (событие) тому, как люди воспринимают и интерпретируют данное событие. Показательно, что, рассуждая о месте события ПБС в истории, автор приводит слова Анри Бергсона, содержащие глагол happen:

(13) So even if you do not fall into the trap of writing history as ***if that which actually happened somehow had to happen*** *– what Henri Bergson called "the illusions of retrospective determinism" – it is almost impossible to recreate the emotional intensity of the moment of liberation (theguardian.com›world/2014/nov/06…berlin-wall…be…).*

Неудивительно, что при описании события ПБС часто встречается существительное event («событие), получающее в словаре Macmillan следующую дефиницию: something that happens, especially something that involves several people. Личная и социальная значимость ПБС для большого количества людей отражена в следующем примере:

(14)The German equivalent of the phrase "hindsight is 20:20" is im Nachhinein sind alle klüger – in retrospect everyone is wiser. And so they are. The multitude of those who recall that they somehow foresaw ***these events*** *has grown like the relics of the true cross.* И далее:

(15) But one person I knew did foresee ***these events****, precisely as they* ***would happen*** *(theguardian.com›world/2014/nov/06…berlin-wall…be…).* В приведенном предложении зафиксированы сразу два маркера событийности: существительное events и глагол to happen.

Таким образом, проведенное исследование показало, что есть все основания идентифицировать собранный материал как релевантный понятию *событие.* В качестве маркеров событийности в газетном событийном дискурсе главным образом выступают лексемы event, change, happen. Наиболее частотна номинация события ПБС the fall of the Berlin wall; кроме того отмечены случаи употребления лексемы opening, иногда в сочетании с прилагательными.

Помимо перечисленных лексико-семантических маркеров событийности существуют и грамматические, например, определенные видо-временные формы глагола. Поскольку во всех исследованных текстах речь идет о событии, имевшем место в прошлом и обладающем конкретной временной локализованностью (1989 г.), в подавляющем большинстве примеров глаголы используются в прошедшем времени неопределенного разряда (Past Simple/ Past Indefinite). Если же автор переходит к рассуждениям общего порядка, употребляется настоящее время неопределенного разряда (Present Simple/Present Indefinite).

2.2.2. Семантико-синтаксический анализ события «Падение Берлинской стены»

Напомним, что в лингвистике ситуация обычно определяется как отраженный в высказывании отрезок действительности, представляющий собой систему взаимосвязанных компонентов и в таком понимании соответствует определению семантической или номинативной ситуации. В данном разделе исследование проводится с учетом положений семантического синтаксиса. Как справедливо отмечает в своей работе Е.Г.Хомякова, методы семантического синтаксиса и падежной грамматики успешно дополняют современный прагматический подход к изучению языковой репрезентации события, позволяя выявить и описать модальный и пропозициональный уровень представления события в текстах событийного дискурса с учетом своеобразия его предикатно-аргументного состава (Хомякова 2015).

Тексты газетных статей, являющихся репрезентантами событийного дискурса, номинируют семантическую ситуацию, которая представлена в языке маркерами пространственно-временных координат события и семантическими падежами/партиципантами.

По мысли Н.Д.Арутюновой, событие обладает троякой локализацией: оно локализовано в некоторой человеческой (единоличной или общественной) сфере, определяющей ту систему отношений, в которую оно входит; оно происходит в некоторое время и имеет место в некотором пространстве. Важно, что ни временной, ни пространственный параметр не определяет основную область локализации события, – уточняет Н.Д.Арутюнова. «События не только происходят в жизни людей, но в них должны принимать участие люди» (Арутюнова 1998:508-509). Прежде чем перейти к анализу семантической роли агенса, остановимся на характеристике предикатов, открывающих места для аргументов в силу своей ролевой структуры.

2.2.2.1. Семантическая конфигурация предложения. Предикат. Агенс. Патиенс.

При рассмотрении маркеров событийности в предыдущем разделе 2.2.1 были проанализированы динамические предикаты, выраженные глаголами со значением действия to happen и to change. К данной категории, судя по исследованному материалу газетного дискурса, можно также отнести глаголы tear down, crumble, destroy, dismantle, fall, come down) .

Начнем с глаголов, используемых для описания действия, лежащего в основе события ПБС. Глагол to fall, омонимичный закрепленному в названии события существительному fall (the Fall of the Berlin Wall), является наиболее частотным:

(16) This looks back on the night that initiated 'Die Wende' (The Change) — November 9, 1989, the night the Berlin Wall ***fell (****History Remembered: The Night The Berlin Wall Fell theculturetrip.com›...articles...the...berlin-wall-fell/).* Эта историческая дата – 9 ноября 1989 года – вошла в историю как «ночь, когда пала Берлинская стена». Ср. также Nineteen years this week, the wall **had fallen** overnight, just as it **had risen**. В последнем примере стоит отметить выраженное двумя динамическими глаголами противопоставление: появление и исчезновение (падение) Берлинской стены.

Другой предикат, выраженный глаголом движения, – to come down:

(17) It is the day that freedom was gained for the people in East Germany, the day in which the wall separating freedom and tyranny ***came down*** *(The Berlin Wall by Shaye Jaget on Prezi prezi.com›-npni67sc46w/the-berlin-wall/).* Для этого глагола словарь фиксирует не только значение 1.to move down to the ground or to a lower level; под цифрой 1c. приводится такая трактовка: if a building or part of it come down, it is **destroyed** and **falls** to the ground. В данной дефиниции присутствует глагол деструктивной семантики to destroy, безусловно приложимый к характеристике события ПБС.

Деструктивная семантика присуща и глаголу to crumple, получившему широкое распространение в описаниях события ПБС. Обратимся к словарной дефиниции этого глагола: to crumble – 1. To break something into very small pieces, or to be broken into very small pieces;1a. if something hard such as stone or a brick crumbles, parts of it fall because it is very old or damaged ; 2. To stop existing or being effective. Прямое значение, связанное с разрушением чего-либо, дополнено переносным – перестать существовать, исчезнуть; в событии ПБС есть как аспект физического разрушения, так и исчезновения с лица земли в связи с утратой значимости и эффективности:

(13)When the wall finally ***crumbled****, there was dancing and celebration (Newseumnewseum.org›2014/11/06…the-berlin-wall-crumbled/). Несколько иначе то же значение выражено в вопросе What country was the Berlin wall that* ***came crumbling down?*** *(Answered by The WikiAnswers® Community).*

Этот глагол, по нашему мнению, придает бóльшую экспрессивность высказыванию, чем нейтральные come down и fall.

Активное использование глагола tear down в газетном дискурсе обычно связывают с речью Рональда Рейгана:

(14) “ ***Tear down this wall****!" is a line from a speech made by US President Ronald Reagan in West Berlin on June 12, 1987, calling for the leader of the Soviet Union, Mikhail Gorbachev, to open up the barrier which had divided West and East Berlin since 1961(Wikipedia).* Этот же глагол использует Дж.Манн в публикации **“Tear Down That Myth”,** посвященной разоблачению мифа о том, что именно речь Рейгана стала определяющей причиной падения Берлинской стены; перекличка с высказыванием американского президента очевидна. Автор пишет:

(15)When viewed strictly as foreign policy doctrine, Mr. Reagan’s speech didn’t say anything overtly new. After all, it was a longstanding tenet of American policy that ***the wall should come down****. Mr. Reagan himself had already said so before, on a visit to West Berlin in 1982 (“Why is that wall there?”) and on the 25th anniversary of the wall in 1986 (“I would like to see* ***the wall come down*** *today, and I call upon those responsible* ***to dismantle it”****). The new element in 1987 was not the idea that the wall* ***should be torn down****, but the direct appeal to Mr.*

Gorbachev to do it (Mann J. Tear Down That Myth. http://www.nytimes.com/2007/06/10/opinion/10mann.html).

В этом примере использовано несколько предикатов, выраженных глаголами деструктивной семантики. К уже упомянутым единицам come down и tear down добавился глагол to dismantle. В его значении есть указание как на чисто физическое действие (to separate the parts of something such as a machine so that they no longer form a single unit), так и на избавление от некой политической/экономической системы, символом которой долгие годы оставалась Берлинская стена (to end a political or economic system or get rid of an institution). Наконец, отмечен еще один глагол – to collapse: 1. fall down suddenly; 3. Fail or stop existing:

(16) The Berlin Wall ***has collapsed****.* ***This entire era in the history of the socialist system is over*** *(Berlin Wall: How the Wall came down, as it happened 25..telegraph.co.uk›history… Berlin-Wall…the-Wall…down…).*

Упомянутая идея завершения существования системы выражена здесь совершенно эксплицитно.

Таким образом, среди предикатов, имеющих самое непосредственное отношение к событию ПБС и отражающих его суть, зафиксированы глаголы с более (tear down, crumble, destroy, deconstruct, dismantle) или менее (fall, come down) ярко выраженной деструктивной семантикой.

Представляется, что во всех приведенных в начале данного раздела примерах номинированный разными средствами объект внеязыковой действительности Берлинская стена (the Berlin wall, the wall etc.) выступает в семантической роли патиенс/пациентив. Это участник события, подвергающийся воздействию и изменяющий свое состояние в результате оказываемого воздействия. Стена пала под воздействием активных целенаправленных разрушительных действий, намеренно осуществляемых участниками события, выступающими в семантической роли агенса. Приведем один из немногих примеров, в которых агенс выражен эксплицитно в ситуации, задаваемой ранее упомянутым предикатом to dismantle:

(17) Another section of the Berlin Wall was dismantled ***by East Germany*** *near the Brandenburg Gate December 22 (Berlin Wall: How the Wall came down, as it happened 25..telegraph.co.uk›history…Berlin-Wall…the-Wall…down…).*

Интересный материал представлен на сайте http://www.businessinsider.sg/photos-from-the-fall-of-the-berlin-wall-2016-11/4/#06p35lHvOFPtvuZO.99. **18 stunning photos from the night the Berlin Wall came down 27 years ago.** Здесь дается хроника ПБС в виде фотографий с короткими подписями, раскрывающими роль активных участников тех памятных событий. На одних фотографиях можно видеть солдат из Восточной Германии: **East German soldiers act as a barricade, blocking** West Berliners waiting to welcome East Berlin citizens at the Allied guardhouse "Checkpoint Charlie" November 9, 1989. Looking out onto a sea of thousands, **East Berlin border guards stood** atop the Berlin Wall at the Brandenburg Gate November 11. Из этих примеров видно, что солдаты, охранявшие Берлинскую стену, не предпринимали активных действий против жителей восточного Берлина, занимая выжидательную позицию, хотя и препятствовали свободному перемещению граждан. После открытия сообщения между Восточным и Западным Берлином жители столицы с обеих сторон проявляют большую активность, передаваемую динамическими предикатами:

(18) ***East Berliners cross and meet*** *West Berliners at Potsdamer Platz after the Berlin Wall was torn down at this checkpoint November 12;* ***Over 2 million people from East Berlin visited*** *West Berlin just that weekend; While in the past those trying to cross the border would resort to digging tunnels, leaping out of buildings that lined the border, or attempting to drive through, on November 9* ***West German citizens climbed freely atop the Berlin Wall.*** В данном отрывке противопоставляются тайные способы преодоления Стены до ее падения и отрытое и свободное перемещение из одной части столицы в другую. Во всех приведенных примерах роль агенса реализуется в поверхностной структуре предложения через подлежащее. Активная роль жителей Берлина, стремящихся как можно скорее покончить с ненавистной Стеной, иллюстрируется такими фотографиями с такими подписями: Even

days later, **citizens** wanted to participate in the destruction. Here, **a young West German girl** hammers the Berlin Wall November 19.Не дожидаясь санкционированных властями действий по демонтажу Стены, берлинцы предпринимали активные действия с использованием самых разных инструментов**:**

(19) ***Berliners carried hammers and chisels*** *to begin chipping away at the wall. И далее: By November 12, it was no longer only small hammers being used to deconstruct the wall. Here, an East German bulldozer and crane knock down the Berlin Wall at Potsdamer Platz.* Непосредственными исполнителями действий по разрушению Стены являются люди, при этом используемую технику и инструменты можно охарактеризовать как средство – участник ситуации, с помощью которого производится действие.

Проанализированный материал позволяет сделать вывод об активном поведении участников события ПБС, передаваемом динамическими предикатами, выраженными многочисленными и разнообразными глаголами действия. Участники ситуации – солдаты и жители Восточного и Западного Берлина соотнесены с семантической ролью агенса.

Разновидностью семантической роли агенса является агенс с каузативным значением, или каузатив – участник ситуации, производящий действие/оказывающий воздействие, которое вызывает изменение состояния другого участника ситуации. Это может быть одушевленное лицо, например, конкретный политический деятель**:**

(20) ***Former President George Bush*** *did not cause the fall of the Berlin Wall. Like most world leaders at the time, he applied pressure to the communists for action to take place.* ***(****Berlin Wall: How the Wall came down, as it happened 25..telegraph.co.uk›history…Berlin-Wall…the-Wall…down…).*

Несмотря на отрицательную форму глагола-предиката to cause – to make something happen – в данном случае можно говорить о каузативной ситуации, еще одним аргументом в которой оказывается результат, или результатив – участник ситуации, возникающий вследствие совершения определенного действия. Стоит отметить, что результатив из предыдущего

примера (the fall of the Berlin Wall) выполняет роль каузатора действия в следующем:

(21)The fall of the Berlin Wall led immediately to the freedom of movement of millions of East Germans followed a year later by the reunification of East and West Germany and the near-ruination of Europe's strongest economy (http://www.usnews.com/opinion/articles/2008/11/13/the-rise-and-fall-of-the-berlin-wall).

В качестве результата здесь выступает the freedom of movement of millions of East Germans followed a year later by the reunification of East and West Germany and the near-ruination of Europe's strongest economy. Подробнее о причинно-следственных отношениях будет сказано в разделе 2.2.3.

Газетный событийный дискурс, в котором представлено событие ПБС, не ограничивается описанием и анализом непосредственно самого этого события; вокруг него (и до и после) происходило немало тесно связанных с ним событий, в представлении которых роль агенса выражена разными средствами, чаще всего – именами собственными. Среди ключевых фигур следует отметить глав стран, имевших непосредственное отношение к ПБС:

(22) Even if East Germans did not know how zealously ***their leader Walter Ulbricht*** *had urged Brezhnev to suppress Czechoslovak liberalization, there would be renewed suppression of dissenters (By Charles S. Maier 2009 http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/germany/6519767/Why-the-Berlin-Wall-came-tumbling-down.htm).*

(23) In the months leading up to his speech, Mr. Reagan had been under attack in the United States for having been beguiled ***by Mr. Gorbachev*** *(Mann J. Tear Down That Myth. http://www.nytimes.com/2007/06/10/opinion/10mann.html).*

Отметим, что в ряде случаев этим лидерам отводится роль патиенса (Brezhnev, Mr. Reagan в приведенных примерах).

2.2.2.2 Пространственно-временная локализация события ПБС. Темпоратив и локатив.

Событие – временна́я сущность, т.к. предполагает момент своего наступления. По словам Ю.М. Лотмана, «превращение события в текст» означает «пересказ» его в системе того или иного языка, то есть подчинение его определенной заранее данной структурной организации, в которой

учитываются лишь такие черты, которые обеспечивают сохранность текстуально передаваемой информации в пространстве и времени (Лотман 2000:13). Анализ газетного событийного дискурса показывает, что значимым элементом их структурной и функционально-стилевой организации являются маркеры временной отнесенности отражаемого в них события (ПБС). В терминах семантического синтаксиса данную семантическую роль принято называть темпоративом: это отрезок времени, в котором локализована та или иная ситуация (Гробицкая 2013:18). Упомянутая ранее четкая временная локализованность события ПБС актуализируется целым рядом способов. Одномоментность данного события ярче всего отражена в следующем примере:

*(24) Nineteen years ago this week**, the wall had fallen overnight, just as it had risen** (Taylor F. The Rise and Fall of the Berlin Wall. http://www.usnews.com/opinion/articles/2008/11/13/the-rise-and-fall-of-the-berlin-wall).*

Наречие overnight (happening after a very short time) передает скоротечность падения Берлинской стены (равно как и ее возникновения).

В работе С.В.Ионовой и А.С.Матвеевой «Специфика временных маркеров события в текстах PR-документа и журналистской публикации» отмечает, что для публикаций в СМИ характерны маркеры как хронографического, так и хронологического типа. Хронография указывает на определенное время, место события во времени, дату, а хронология устанавливает последовательность событий (Ионова 2013). По данным авторов, для газетного дискурса точкой отсчета всегда является дата и время события в реальности, что представлено в тексте обстоятельством времени в формуле «числительное + существительное, указывающие на месяц и/или год», например: 24 мая, 8 апреля в 10.00 ч, с 12 по 14 ноября 2012 г.. Такую формулу принято называть точной датой события, или автосемантичным обстоятельством. Хронографическая датировка события ПБС дается в следующем примере, дающем его исчерпывающую характеристику:

*(25) He (Helmut Kohl) **hailed the fall of the wall on November 9, 1989,** as an epochal upheaval marking the end of East Germany's Communist regime, the end of the Cold War, and*

the beginning of a new era for the world (http://edition.cnn.com/WORLD/9711/09/germany.wall/). В некоторых случаях автор публикации указывает и день недели**:**

(26) It's the one that "fell" **on the night of Thursday 9 November 1989**, giving us history's new rhyme: the fall of the Wall. The fall of the Berlin Wall: what it meant to be... | The Guardian theguardian.com›World›…/-sp-fall-berlin-wall). Всемирное историческое значения события ПБС отражено в следующем примере:

(27) ***This ninth of November*** *is a historic day (By Laurence Dodds http://www.telegraph.co.uk/history/11219434/Berlin-Wall-How-the-Wall-came-down-as-it-happened-25-years-ago-live.html). Ср. также* ***November 9, 1989*** *is a day marked in history (The Berlin Wall by Shaye Jaget on Prezi prezi.com›-npni67sc46w/the-berlin-wall/).*

Говоря о событии ПБС, авторы публикаций указывают и на длительность периода ее существования:

(28) *This "Berlin Wall" survived for 28 years, 2 months, and 26 days (Taylor F. The Rise and Fall of the Berlin Wall. http://www.usnews.com/opinion/articles/2008/11/13/the-rise-and-fall-of-the-berlin-wall).*

Такой точный (до дней) подсчет «срока жизни» Берлинской стены, на наш взгляд – особый риторический прием, призванный отразить, какой тяжестью ложился каждый из этих дней на жителей восточного Берлина, буквально считавших дни до ее падения.

В исследованном газетном дискурсе отмечена не только хронография, но и хронология событий. Это касается, в частности, периода, непосредственно предшествовавшего падению Берлинской стены**:**

(29) ***In May 1989****, Hungarian Prime Minister Miklós Németh led an effort to remove the border fence between his country and Austria …****On October 9****,* ***one month before the wall fell****, 100,000 people marched peacefully through Leipzig (Hoare L. Let's Please Stop Crediting Ronald Reagan for the Fall of the Berlin Wall. http://www.theatlantic.com/international/archive/2012/09/lets-please-stop-crediting-ronald-reagan-for-the-fall-of-the-berlin-wall/262647/).*

_В последнем примере обстоятельство времени имеет реляционное значение. Оно выполняет функцию указателя объективного времени, становится своеобразной точкой отсчета. Показатели темпоральности on

October 9, one month before the wall fell эксплицитно связывают некие события с моментом падения Берлинской стены; однако часто эта связь выражена имплицитно, без упоминания события ПБС: ее актуализирует весь контекст обсуждения ПБС:

*(30)**By the summer of 1989**, socialist fraternity was fraying badly, and Hungary was no longer willing to act as a gatekeeper. (By Charles S. Maier 2009 http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/germany/6519767/Why-the-Berlin-Wall-came-tumbling-down.html).*

Ср. Также *(31) **As late as the summer of 1989,** the protesting groups seemed small and fragmented… (http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/germany/6519767/Why-the-Berlin-Wall-came-tumbling-down.html).*

Другая дата – год 1961 – отправная точка, от которой ведется исчисление срока существования Берлинской стены:

*(31)There were already crowds at some border crossings, but this West German news – which completely overwhelmed East German state television warnings that "journeys must be applied for!" – was what brought ever larger streams of East Berliners pouring towards the concrete barrier that had imprisoned them **since 1961 (**The fall of the Berlin Wall: what it meant to be... | The Guardian theguardian.com›World›…/-sp-fall-berlin-wal).*

Можно сделать вывод, что темпоральная локализованность события ПБС в приведенных примерах реализуется за счет унифицированных, устойчивых, точных маркеров времени, выполняющих семантическую роль «темпоратив».

Многие публикации, послужившие материалом исследования, приурочены к годовщинам со дня события ПБС и написаны спустя десятилетия после него. Аналитическая статья И.Т.Беренда и Б.Бугарика "Academics should be careful not to exaggerate the progress made in Central and Eastern Europe since the fall of the Berlin Wall" начинается следующими словами:

*(32) This year marked **the 25th anniversary of the fall of the Berlin Wall,** the symbol of the division of Europe, and the collapse of the Soviet Bloc (blogs.lse.ac.uk›…2014/12/11…the…the…berlin-wall).*

Предыдущая (20-ая) важная годовщина также нашла свое отражение в темпоральной локализации следующим образом:

(33) The Berlin Wall, which was breached ***20 years ago on Monday,*** *was only the most notorious segment of that frontier (By Charles S. Maier 2009 http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/germany/6519767/Why-the-Berlin-Wall-came-tumbling-down.html).*

В этих текстах немало примеров «относительной хронологии» типа*:*

(34) ***25 years after the fall of the Berlin Wall****, former Austrian correspondent Ewald König returns to the place where Günter Schabowski mistakenly ordered the opening of the Wall, where myths live on and where König met the young Angela Merkel;* ***Now, on the 25th anniversary of the Schabowski press conference, and the fall of the Wall,*** *the smoke has cleared over a myth of that time. Many "Ossis" ("Easties") complained about the way accession was carried out, and about its negative effects. But* ***at the time****, no one could have guessed that a quarter of a century later, the highest posts in Germany would be occupied by two "Ossis": Angela Merkel as Chancellor, and Joachim Gauck as President (König E. Remembering people, places and myths surrounding the fall of the Berlin Wall. https://www.euractiv.com/section/languages-culture/opinion/remembering-people-places-and-myths-surrounding-the-fall-of-the-berlin-wall/).*

В последнем примере темпоральный аспект выражен в противопоставлении момента в прошлом, когда пала Берлинская стена (at the time), и актуальным моментом времени спустя 25 лет.

В газетном дискурсе при обсуждении события ПБС встречается упоминание других событий, темпоральная локализация которых выражается аналогичным образом. Это касается как поистине судьбоносного для Германии и всей Европы 1989 года – года падения Берлинской стены:

(35) Even as hundreds gathered outside East Berlin's Palast der Republik shouting "Gorbi, hilf uns" -- "Gorbi, help us" -- ***on the 40th anniversary of East Germany in August 1989,*** *East German leader Erich Honecker proclaimed…(Hoare L. Let's Please Stop Crediting Ronald Reagan for the Fall of the Berlin Wall. http://www.theatlantic.com/international/archive/2012/09/lets-please-stop-crediting-ronald-reagan-for-the-fall-of-the-berlin-wall/262647/),*

так и более позднего периода, ознаменованного, по мнению автора статьи, не менее важным событием, четко локализованным во времени:

(36) Of course this was a big moment for West Berliners, and for West Germans altogether, but it was not the day of unification. That came nearly ***a year later, on 3 October 1990,*** *after a majority of East Germans had voted to join West Germany, and Helmut Kohl and George HW Bush had skillfully negotiated it with Gorbachev (The fall of the Berlin Wall: what it meant to be... | The Guardian theguardian.com›World›…/-sp-fall-berlin-wall).*

Весьма показательна аналогия, проводимая одним из авторов между событиями 1989 и 1789 годов:

(37) ***1989 has become the new 1789****: at once a turning point and a reference point (The fall of the Berlin Wall: what it meant to be... | The Guardian theguardian.com›World›…/-sp-fall-berlin-wall).* Отметим, что помимо чисто временного аспекта здесь присутствует и качественная оценка 1989 года, принесшего радикальные изменения, соразмерные, по мнению автора, с Великой французской революцией

Не менее важным в освещении события ПБС оказывается пространственный аспект. «Я даю имя "событие" пространственно-временному происшествию», писал известный математик, логик и философ А.Н. Уайтхед (Уайтхед 1990:). В данном случае речь идет о семантической роли «локатив» в широком смысле слова – участок пространства или объект, в котором локализована ситуация. **Пространственная локализация события ПБС** актуализируется в газетном дискурсе следующим образом. В самой номинации объекта the Berlin wall уже содержится топоним – название города, в котором была построена, а затем и разрушена стена. Неудивительно, что описывая и анализируя связанные с этим события, авторы часто упоминают «место действия» - город Берлин, а также страну, столицей которой является этот город:

(38) ***Berlin*** *was reunited—as* ***Germany*** *soon would be also—and the Cold War had come to an end (Taylor F. The Rise and Fall of the Berlin Wall. http://www.usnews.com/opinion/articles/2008/11/13/the-rise-and-fall-of-the-berlin-wall).*

Germany – не единственное название страны; аббревиатура GDR (German Democratic Republic) служит обозначением государства в Центральной Европе, существовавшего с 7 октября 1949 года до 3 октября

1990 года и исчезнувшего, по сути, вместе с Берлинской стеной, хотя официально продолжавшего свое существование еще некоторое время:

(39) By the morning of November 10, ***the GDR*** *is dead. This ninth of November is a historic day (By Laurence Dodds http://www.telegraph.co.uk/history/11219434/Berlin-Wall-How-the-Wall-came-down-as-it-happened-25-years-ago-live.html).*

В данном примере актуализирована как временная (by the morning of November 10, this ninth of November), так и пространственная (the GDR) локализация события ПБС. Иными словами, в предикатно-аргументной структуре наблюдается сочетание таких семантических ролей как темпоратив и локатив.

Напомним, что 22 декабря 1989 открылись для прохода Бранденбургские ворота, через которые была проведена граница между Восточным и Западным Берлином; это событие нашло отражение в газетном дискурсе:

(40) The world they enter is in many ways less promising than the one we espied as dawn rose over ***the Brandenburg Gate*** *on Friday, 10 November 1989.*

Нельзя не заметить, что отношения между востоком и западом в контексте события ПБС подаются авторами как борьба двух систем; данное противопоставление последовательно проводится во многих публикациях. Оно реализуется как в названиях двух частей разделенной Германии, так и в более широкой оппозиции East vs West:

(41) During the 1950s, American cold-warriors in ***West Germany*** *instituted a crude campaign of sabotage and subversion* ***against East Germany*** *designed to throw that country's economic and administrative machinery out of gear. The CIA and other US intelligence and military services recruited, equipped, trained and financed German activist groups and individuals, of* ***West*** *and* ***East****, to carry out actions which ran the spectrum from juvenile delinquency to terrorism; anything to make life difficult for the East German people and weaken their support of the government; anything to make the commies look bad (Blum W. The Berlin Wall: Another Cold War Myth. http://www.counterpunch.org/2014/10/22/the-berlin-wall-another-cold-war-myth).*

Здесь, как и во многих других примерах, эксплицитно выражена пространственно-временная локализация событий. В уже приведенных примерах есть упоминание о Европе (the symbol of the division of **Europe**), географическом делении Европы на Central and Eastern Europe. Таким образом, очерчен практически весь круг территорий, связанных с событием ПБС: от Берлина до Европы и Запада в целом.

В круг проблем, связанных с Берлинской стеной, оказывается вовлеченным целый ряд стран; в первую очередь, по известным причинам политического характера, это США и СССР:

*(42) During the Cold War there were two main powers, NATO which was led by **the United States of America,** and the communist countries, led by **the Soviet Union** (berlinwall.pressbooks.com›chapter/the…of-the-wall/).*

Как в данном, так и во многих других примерах упомянутая оппозиция Запад – Восток реализуется через номинацию государств, стоящих во главе и символизирующих стороны этой оппозиции.

Анализируя события, предшествовавшие событию ПБС, его последствия и влияние на ход мировой истории, авторы публикаций упоминают названия многих стран мира:

*(43) In May 1989, Hungarian Prime Minister Miklós Németh led an effort to remove the border fence between his country and **Austria,** which encouraged East Germans to flee through **Czechslovakia to Hungary** (Harrison H.M. Five myths about the Berlin Wall. https:// www.washingtonpost.com/opinions/five-myths-about-the-berlin-wall/2014/10/30/ f6cf1bc4-5df7-11e4-9f3a-7e28799e0549_story.html).*

Особенно много стран называют авторы публикаций, приуроченных к очередным годовщинам события ПБС. Так, Тимоти Гартон Эш, рассуждая о поколении людей, родившихся в судьбоносном 1989 году, говорит об обманутых ожиданиях, побудивших их протестовать против навязанной политиками и банкирами реальности:

*(44) 89ers have camped out on the streets of cities **from New York to Madrid,** to demand back a future that the post-Wall world seemed first to promise, and then bankers and politicians to have stolen from them. < ...> Indeed, if it is to succeed, this cannot just be a western*

generation, in the way the 39ers and 68ers largely were. As important, probably more so, are the 89ers ***in Beijing, Delhi and São Paolo*** *(The fall of the Berlin Wall: what it meant to be... | The Guardian theguardian.com›World›.../-sp-fall-berlin-wall).*

Этот протест должен быть шире, –говорит автор, из европейских стран он должен распространиться по всему миру. Оценивая последствия события ПБС в связи с его 25-ой годовщиной, авторы аналитической статьи с показательным названием “Academics should be careful not to exaggerate the progress made in Central and Eastern Europe since the fall of the Berlin Wall” приходят к весьма неутешительным выводам, рисуя далеко не утешительную, по их мнению, картину:

(45) From the mid-1990s on, $15-30 billion of Western capital is annually being invested in the region (in the case of ***the Czech Republic, Estonia and Hungary****, the investments equal 10-15 per cent of the respective GDPs). <...> Civil wars erupted in regions from* ***Yugoslavia*** *to* ***Moldova*** *and* ***Ukraine.***

Список стран, упоминающихся в связи с событием ПБС и иллюстрирующих его безусловную значимость для всего мира, можно было бы продолжить, однако, как нам кажется, приведенных примеров достаточно для того, чтобы представить актуализацию пространственной локализации, при которой часто имеет место сочетание с локализаций временно́й, что подтверждает справедливость слов А.Н.Уайтхеда: «Я даю имя "событие" пространственно-временному происшествию» (Уайтхед 1990:). Семантические падежи темпоратив и локатив – важные элементы предикатно-аргументной структуры событийной ситуации.

Если коротко подвести итог данной части исследования, получится следующее: семантическая конфигурация большинства предложений, фиксирующих событие ПБС можно представить так**: предикат (fall, come down, collapse в форме активного залога, destruct, tear down, deconstruct в форме пассивного залога) + патиенс (the Berlin Wall, the wall) + темпоратив абсолютного или относительного характера:** The Berlin wall was torn down in 1990. The Berlin Wall was torn down nearly two decades ago...Что касается локатива, то вхождение топонима Berlin в состав

номинации The Berlin wall делает его присутствие излишним. В других примерах, отражающих активные действия непосредственных участников события ПБС, модель предикатно-аргументной структуры выглядит несколько иначе: например, **предикат действия/состояния+агенс+ локатив+темпоратив: Thousands of people rushed to the Berlin Wall in the first few days after its opening on 9 November, 1989.** Отметим, что в данном примере обычно выступающая в роли патиенса номинация The Berlin wall выступает в иной роли: здесь это локатив. Кроме того, отмечены схемы предикат с каузативным значением + агенс с каузативным значением (каузатив) + результат (результатив).

2.2.3 Структурно - смысловой анализ языковой репрезентации события ПБС (с учетом его пространственно-временных параметров и причинно-следственных параметров.)

В данном разделе проводится анализ языка событийного дискурса с точки зрения его структуры и смыслового содержания. В своем исследовании мы исходим из трактовки событийной ситуации как номинируемого фрагмента внеязыковой действительности, структура которого включает определенным образом определенный набор событий в динамике его пространственно-временного и причинно-следственного развития (Гробицкая 2013: 8). Известное латинское изречение гласит: "Post hoc, ergo propter hoc" – "после этого, значит вследствие этого". Это логическая уловка, при которой причинно-следственная связь отождествляется с хронологической, временной. Данный термин относится к риторической ошибке, заявляющей, что потому что два события произошли в последовательности, предшествующее событие вызвало последующее событие. Однако при рассмотрении события ПБС нельзя не заметить, что непосредственному событию Падения стены **предшествовал** целый ряд других событий,

послуживших если не его причиной, то предпосылкой. С другой стороны, события, **последовавшие** за Падением стены, во многом им обусловлены и являются его следствием. Таким образом, можно выделить три основных этапа события ПБС, которое целесообразно назвать **макрособытием**, поскольку оно включает более мелкие составляющие. Первый этап – это исторические процессы и события, имевшие место **до** Падения стены; второй этап – непосредственно событие ПБС (событие-ядро); третий этап – события, обусловившие ситуацию **после** Падения стены.

Временной аспект был подробно рассмотрен в предыдущем разделе; теперь сосредоточимся на выявлении причинно-следственных связей между тремя основными этапами события ПБС (в скобках поясним, что анализируется не столько историческая и политическая значимость каждого, сколько выраженная средствами языка причинно-следственная связь между ними).

Предшествование (причины и предпосылки ПБС). В названии многих материалов событийного дискурса, посвященных событию ПБС, отмечен глагол to lead (lead to – to begin a process that **causes** something to happen). Как видно из приведенной словарной дефиниции, значение причины явно присутствует в глаголе to lead: **Events which led to the Fall of Berlin Wall** (Ср также Discuss the **events that led to the fall of the Berlin Wall** and the **consequences of this event had for Germany).** Данный глагол принадлежит к «лексико-грамматическому комплекту» со значением «быть причиной, вызывать» (Варшавская 2008:59). Перечисляя события, приведшие к событию ПБС, авторы обязательно упоминают роль Венгрии, ослабившей контроль над своей границей с Австрией:

(46) Hungary effectively disabled its physical border defenses with Austria on 19 August 1989 and, in September, more than 13,000 East German tourists escaped through Hungary to Austria. ***This set up a chain of events****. (Fall of the Berlin Wall (1989): Significance - Clear IAS).* (Ср также *(47) A nine mile-long line of balloons along the former border between West and East Germany will be lit up and released early Sunday evening, around the same time that an announcement by a communist official* ***set off the chain of events that brought down the wall in***

1989 *(Fall of the Berlin Wall (1989): Significance - Clear IAS clearias.com›fall-of-the-berlin-wall-1989/).*

Фразовые глаголы set up (to start something such as a business, organization, or institution; to organize or plan something such as **an event** or system) и set off (**to cause a situation or a series of events to happen**, especially without intending to) содержат в дефиниции такие важные элементы как event и cause, тем самым устанавливая непосредственную причинную связь между отдельными событиями. Стоит отметить, что в последнем примере говорится от целой серии событий, вызванных определенным событием, которые в комплексе и привели в ПБС. Последовательность событий, способствовавших ПБС, зафиксирована во многих публикациях, освещавших это событие впоследствии. Например, в следующем отрывке из такой «летописи» эксплицитно выражен и темпоральный (was followed), и причинный аспекты событий (triggered similar events; to trigger – to **make something happen; to cause someone** to do or say something):

(48) The East German government responded by disallowing any further travel to Hungary, but allowed those already there to return to East Germany. This ***triggered similar events*** *in neighboring Czechoslovakia. This time, however, the East German authorities allowed people to leave, provided that they did so by train through East Germany. This* ***was followed*** *by mass demonstrations within East Germany itself (Fall of the Berlin Wall (1989): Significance - Clear IAS clearias.com›fall-of-the-berlin-wall-1989/).*

Подобные примеры подтверждают тесную связь, существующие между временной последовательность и причинной обусловленностью событий.

В дефиниции глагола to cause (to make something happen, usually something bad), возглавляющего упомянутый «лексико-семантический комплект», привлекает внимание вторая часть: usually something bad. Может быть, именно поэтому данный глагол не встречается в исследованном материале в связи с непосредственным событием ПБС, которое для тысяч людей было желанным и никак не может быть охарактеризовано как something bad. Показательно, что, в отношении возведения Берлинской стены глагол to cause оказывается вполне уместным:

(49) Honecker had predicted in January of that year that the Wall would stand for 50 or 100 more years if the conditions that ***had caused its construction*** *did not change (Fall of the Berlin Wall (1989): Significance - Clear IAS clearias.com›fall-of-the-berlin-wall-1989/).* То, что глагол to cause подразумевает нечто плохое, подтверждается и следующим примером: However this movement of people grew so large it **caused difficulties** for both countries (Ibid).

Говоря о причинах и предпосылках события ПБС, нельзя не упомянуть об известной речи тогдашнего президента США Рональда Рейгана, произнесенной им у Бранденбургских ворот 12 июня 2987 года. Он был вторым после Джона Кеннеди президентом, затронувшим открыто тему злополучного ограждения и открыто выразившим поддержку населению Западного Берлина; его виртуальным оппонентом был Михаил Горбачев. Одни историки и журналисты, в основном на Западе, приписывают этой речи исключительную роль в событии ПБС; другие придерживаются иного мнения. Один из материалов так и называется:

(50) Let's Please Stop Crediting Ronald Reagan for the Fall of the berlin Wall (theatlantic.com›…archive…ronald-reagan…of…berlin…).

Лайам Хор так оценивает роль американского и советского лидеров: *(51) The U.S. president and his famous speech, commemorated yesterday by the Berlin government,* ***surely played a role****, but Mikhail Gorbachev's reforms and East German protesters* ***were far more important.*** *http://www.theatlantic.com/international/archive/2012/09/lets-please-stop-crediting-ronald-reagan-for-the-fall-of-the-berlin-wall/262647/).*

В своей статье автор призывает не переоценивать значимость самого Рейгана и его выступления для мировой истории:

(52) But Reagan's sometimes-overeager boosters are making some bold claims about ***the role that both this speech and its deliverer played in the course of world history,*** *another example of the ways that the politics of today are distorting our memory of one of the most complicated conflicts of the 20th century.*

Существительное role, определяемое в словаре Macmillan как the purpose or influence of someone or something in a particular situation, не передает значения причины в строгом смысле этого слова. Тем не менее, оно

подразумевает влияние, воздействие кого/чего - либо на ход событий и может быть отнесено к средствам выражения временных и причинно-следственных отношений. Лайам Хор оценивает роль американского президента и его речи в падении Берлинской стены весьма сдержанно:

(53) It is certainly true that ***the Reagan presidency helped usher along the opening of the inner German frontier and later the demise of the Soviet Union <…>*** *But did Reagan's 1987 address* ***have much bearing on the actual fall of wall?,*** используя выражения help и have bearing.

Второй этап макрособытия ПБС – непосредственно само падение Стены (событие-ядро) – подробно представлен в предыдущих разделах. Обратимся к третьему этапу, отражающему то, что произошло после ПБС и в значительной степени оказалось ее следствием. Как справедливо замечает Е.А.Давыдова, вообще не могут существовать события, которые проходили бы без какой бы то ни было процессуальной подготовки и которые не имели бы никаких, хотя бы непродолжительных и малозначащих, последствий (будь то в виде некоторого продолжительного состояния, или какого-то нового процесса, или даже множества процессов) (Давыдова 2001:214). Неудивительно, что имевшее поистине всемирное значение событие ПБС оказало огромное влияние на ход мировой истории.

К глаголам с консеквентным значением «быть следствием, результатом» А.И.Варшавская относит to result from, to come from, to arise from, to originate from и некоторые другие, а также существительные result, consequence, effect, outcome, прилагательные resultant (resulting), consequent и наречия/союзные слова consequently, eventually, therefore, hence функционирующие преимущественно как средства связи предложений и некоторые другие (Варшавская 2008:59-60):

(54) How Did the Fall of the Berlin Wall ***Effect the World****? (owlcation.com›humanities…the-Fall-of-the…Wall…the…).*

Далеко не все из них отмечены в нашем материале; в некоторых случаях результаты падения Стены выражены иными способами.

Свидетель события ПБС Т.Гартон Эш спустя 25 лет, оценивая его роль и последствия пишет:

(55) 1989 has become the new 1789: ***at once a turning point and a reference point.*** *Twenty-five years on, it has given us what is, politically, the best Germany we have ever had. (Culturally, other Germanies have been more interesting, but if I have to choose between Wagner and democracy, I'll choose democracy.) It has made possible the Europe we have today, with all its freedoms and all its faults.* ***There is no corner of the world its consequences have not touched. Those consequences*** *have been of two kinds: the direct results of what actually happened, and the ways in which people read and misread it, which themselves produce* ***unintended consequences*** *(The fall of the Berlin Wall: what it meant to be... | The Guardian theguardian.com›World›…/-sp-fall-berlin-wall).* Будучи «поворотным пунктом» в истории, ПБС своими последствиями, по мнению автора, затронуло все страны мира, подарив Европе all its freedoms and all its faults.

К основным последствиям ПБС, судя по исследованному материалу, относятся окончание холодной войны, конец разделения страны и народа с воссоединением Германии как единого государства и обретение свободы жителями восточной Германии. Берлинская стена разделяла не только столицу страны; она служила водоразделом между двумя мировыми системами:

(56) The fall of the Berlin Wall ***ended 40 years of division between the capitalist west and the communist east.*** *ПБС «положило конец» Германской Демократической республике, завершив целую эру в истории социалистической системы: By the morning of November 10,* ***the GDR is dead*** *<…>* ***This entire era in the history of the socialist system is over*** *(http://www.telegraph.co.uk/history/11219434/Berlin-Wall-How-the-Wall-came-down-as-it-happened-25-years-ago-live.html).*

Это безусловно относится к последствиям события ПБС. Понятие «разделение» постоянно присутствует в обсуждении события ПБС и его последствий; Берлинская стена была и остается символом разделения:

(57) A historical relic that had once ***symbolized the division of a nation along ideological lines*** *was unveiled at the National University of Singapore <…> One thing that struck me was how a physical construct could represent* ***an ideological separation****," said Nguyen*

Manh Tri, 22, a third-year undergraduate studying economics. "The graffiti on the wall also represents the resistance against ***the separation*** *at that time." (Sin Y. Two panels of historic Berlin Wall on display at NUS' University Town. http://www.straitstimes.com/singapore/two-panels-of-historic-berlin-wall-on-display-at-nus-university-town).* Ср. также:

(58) It (the Berlin Wall) was a barrier between the eastern and western Germany for 28 years and one day. Through the 28 years, it stood **as a symbol of the Iron Curtain, a conceptual as well as physical boundary that divided Europe** (buzzle.com›articles/the-fall-of…berlin-wall.html).

Падение Стены запускает процесс объединения двух частей Германии – одного из главных последствий этого события, которое нашло наиболее полное отражение в исследованном событийном дискурсе:

(59) A mere ten months after the Fall of the Wall the Two Plus Four Agreement signed on September 12, 1990 paved the way ***for the reunification of Germany <…>*** *For a short time, German Unity, which in constitutional terms was completed on October 3, 1990 <…> triggered exuberant collective joy, borne by the certainty of being able to shoulder the challenges of* ***the unification process*** *(The fall of the Wall and reunification - Berlin.de berlin.de›…the-fall-of-the-wall-and-reunification/).* Ср. также:

(60) Dividing East and West Germany for close to 30 years, the opening of the borders and ***subsequent reunification marked a change so big in people's lives that many didn't think they would see it happen*** *in their life time (History Remembered: The Night The Berlin Wall Fell theculturetrip.com›…articles…the…berlin-wall-fIn).* В последнем примере находят языковое выражение такие маркеры событийности как глаголы happen и change, показатели темпоральности in their life time и консеквентности subsequent.

Мотив обретения свободы, явившегося следствием ПБС, звучит во многих публикациях:

(*61) This is to remember* ***the German reunification*** *as the (panels) should* ***be a symbol for freedom*** *(" http://www.straitstimes.com/singapore/two-panels-of-historic-berlin-wall-on-display-at-nus-university-town). Слово freedom используется в названиях многих сайтов:* ***Freedom*** *Without Walls - Fall of the Wall ; The Fall of the Wall: The Rise of* ***Freedom*** *(germany.info›withoutwalls).*

С событием ПБС связано окончание холодной войны, символом которой является Стена:

(62) But another call for help in Berlin recently has focused on ***the very symbol of Cold War division: The Berlin Wall itself (****http://edition.cnn.com/WORLD/9711/09/germany.wall/)*.

Эти два события – объединение Берлина и окончание Холодной войны в наибольшей степени вызваны ПБС:

*(63) Berlin was reunited—as Germany soon would be also—****and the Cold War had come to an end.*** *Taylor F. The Rise and Fall of the Berlin Wall. http://www.usnews.com/opinion/articles/2008/11/13/the-rise-and-fall-of-the-berlin-wall).*

(Правда, в некоторых источниках говорится о том, что окончанием холодной войны следует считать официальное прекращение действия Варшавского договора 1 июля 1991 года).

Подвести итог можно, приведя слова федерального канцлера ФРГ Гельмута Коля, сыгравшего важную роль в процессе объединения Европы и Германии и в прекращении холодной войны:

(64) German Chancellor Helmut Kohl on Sunday marked the eighth anniversary of the fall of the Berlin Wall by urging all Germans not to forget the victims of "Communist Party dictatorship. He hailed ***the fall of the wall on November 9, 1989, as an epochal upheaval marking the end of East Germany's Communist regime, the end of the Cold War, and the beginning of a new era for the world*** *(http://edition.cnn.com/WORLD/9711/09/germany.wall/).*

О более отдаленных последствиях события ПБС размышляют в его 25-ую годовщину И.Т.Беренд и Б.Бугарик. Авторы критически расценивают неоправданные, с их точки зрения, восторги по поводу исключительно положительных последствий Падения стены. Да, нельзя отрицать, что Германия и Европа в целом достигла за эти годы больших успехов:

(65) In general, the quality of life ***has improved markedly since the fall of Communism****. <…> It would be misguided to deny that Central and Eastern Europe* ***has developed both economically and socially in the last twenty-five years,*** – признают авторы. В то же время, экономические трудности, рост националистических настроений, военные столкновения – неотъемлемая часть жизни современной Европы. И.Т.Беренд и Б.Бугарик не связывают напрямую эти проблемы с событием

ПБС, но сам факт обращения к их анализу в его годовщину говорит о многом. Другие источники также приводят, наряду с успехами и достижениями, целый ряд негативных последствий ПБС:

(66) Things, often taken for granted on the West, where now luxuries in the post-Soviet era. Individuals could now be self-employed, climb up the social ladder, travel and enjoy foreign media. ***However the good life was not going to be immediate.*** *In the short term,* ***the fall of the Wall has not been as prosperous as hoped. <…>*** *The collapse of Yugoslavia in 1991 sparked* ***a series of wars which included acts of ethnic cleansing and genocide****. Across the region there are still simmering* ***ethnic divisions*** *(How Did the Fall of the Berlin Wall Effect the World? | Owlcation owlcation.com›humanities…the-Fall-of-the-Berlin).*

Негативные последствия ПБС затронули не только Европу, но и другие континенты, в частности, Африку**:**

(67) ***Subsequent to reunification*** *support was less forthcoming and Seko (Мобуту Сесе – конголезский государственный и политический деятель, президент Демократической Республики Конго (1965—1997) was deposed. There has* ***been some other affects to reunification*** *in Africa (How Did the Fall of the Berlin Wall Effect the World? | Owlcation owlcation.com›humanities…the-Fall-of-the-Berlin).* Во всех подобных примерах набор событий, формирующих третий этап в составе макрособытия ПБС, представлен в свете пространственно-временных и причинно-следственных связей: в них присутствуют темпоративы, локативы и аргумент, который можно назвать «результат» - участник ситуации, который возникает вследствие совершения определенного действия. Процесс объединения Германии (reunification) можно, на наш взгляд, в подобных ситуациях рассматривать как агенс с каузативным значением: участник ситуации, производящий действие/оказывающий воздействие, которое вызывает изменение состояния другого участника ситуации.

Еще один мотив, ощутимый в событийном дискурсе, отражающем событие ПБС – это мотив памяти. Это и память о самой Стене и людях, погибших при попытке ее преодоления:

(68) People died trying to escape from the wall. If it's ***only to remember those people*** *who lost their lives and who died at the wall, I think that is reason* ***enough to preserve the***

memory of the wall *(http://edition.cnn.com/WORLD/9711/09/germany.wall/). Особенно ярко мотив памяти отражен в следующем отрывке: It took 20 years for the fall of the wall to become* ***a positive collective memory for Germans****. As the longtime politician Wolfgang Thierse urged his colleagues in 2007: "We Germans should muster all of our courage and* ***remember .*** *. . . that German history can also go well for once and did go well" with the peaceful opening of the Berlin Wall (https://www.washingtonpost.com/opinions/five-myths-about-the-berlin-wall_/2014/10/30/f6cf1bc4-5df7-11e4-9f3a-7e28799e0549_story.html).*

Таким образом, структурно-смысловой анализ языка репрезентации события ПБС показал правомерность выделения трех этапов, или компонентов , макрособытия ПБС, отражающих его основные этапы. При этом временной аспект оказался тесно связанным с причинно-следственным: события, предшествовавшие непосредственно самому событию ПБС, оказывались его причинами и предпосылками, а события, последовавшие за ним, явились его последствиями и результатами. Получается, что центральное событие-ядро, с одной стороны, было вызвано рядом других событий, а с другой – само послужило причиной дальнейших событий. В данном разделе при исследовании пространственно-временных и причинно-следственных параметров события ПБС мы использовали элементы семантико-синтаксического анализу для того, чтобы соотнести отмеченные в событийном дискурсе способы языковой актуализации упомянутых параметров выполняемыми ими семантическими ролями (локатив, темпоратив, результат и др). На наш взгляд, это позволяет дать разносторонний комплексный анализ языковой репрезентации события ПБС.

2.2.4.Анализ языковых средств оценки события ПБС и его эмоциональной составляющей

В данном разделе проводится анализ языка, репрезентирующего оценку события ПБС и средств отражения эмоционального состояния его участников. Сразу можно сказать, что примеров явно отрицательной оценки

данного события в исследованном материале не зафиксировано. Берлинская стена олицетворяет все плохое, что характеризовало отношения не только между двумя частями столицы, но и двумя политическими системами в целом. Это символ несвободы, символ разделения немецкого народа, самый одиозный и зловещий символ холодной войны, что отражается в уже приведенных номинациях Берлинской стены, имеющих оценочный характер. Несмотря на официальное название Стены the "Anti-Fascist Protective Wall" (German: Antifaschistischer Schutzwall) на Западе до конца 1960-х годов в отношении нее употреблялся дисфемизм «Позорная стена», введённый Вилли Брандтом (the "Wall of Shame"). В самом названии присутствует существительное shame, номинирующее отрицательную эмоцию; ср.также the notorious Berlin Wall. В оценках, даваемых событию ПБС, часто подчеркивается как его безусловное достоинство относительно мирный характер:

(69) That the whole imperial structure of late communism could dissolve ***without vast waves of violence was a great achievement.***
(*http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/germany/6519767/Why-the-Berlin-Wall-came-tumbling-down.html).*

Это событие вызывает исключительно положительные эмоции, ведь Берлинская стена воспринималась так:

(70) The old Berlin Wall, was ***a stark symbol of the human cost of the Cold War, a stark reminder of the political division of Europe, and a monument to the political failure of East Germany*** *(politikvesiyasi.wordpress.com›...the-berlin-wall/).*

Ср. Также:

(71) The Berlin Wall was ***a symbol of the Cold War, and moreover of the suppression of human rights by the Eastern bloc*** *(buzzle.com›articles/the-fall-of...berlin-wall.html);*

(72) The Berlin Wall represented a feat of Communist organization—but also brutal, undeniable ***proof of that system's long-term failure*** *(Taylor F. The Rise and Fall of the Berlin Wall. http://www.usnews.com/opinion/articles/2008/11/13/the-rise-and-fall-of-the-berlin-wall*);

(73) Berlin Wall stands ***for division, intense fear, suspicion,*** *the worst of the cold war (the place where the cold war got hot), KGB-FBI,* ***intrigues, betrayal, spying.*** *In total, 588 deaths*

were registered from trying to cross the wall (over or under it). Неудивительно, что разрушение объекта, олицетворявшего все ужасы того периода, обозначенные в приведенном примере, не могло не приветствоваться.

Нам не удалось обнаружить большого количества оценочных суждений в материале событийного дискурса, отражающего первый этап макрособытия ПБС, т.е, события, предшествовавшие центральному событию непосредственно падения Стены. В имеющихся примерах говорится об отсутствии таких негативных эмоций как ненависть и враждебность между жителями разделенных частей Берлина

(74) ***This isn't a case of the citizens of each sector hating each other****. After all, in a very high percentage of cases, the wall actually separated families and friends so* ***there wasn't animosity towards each other <…>*** *The wall represented* ***Stalin's distrust, fear and hatred of the west****, especially the U.S.The Wall was built because of* ***a long lasting suspicion*** *among the Soviet Union on one side and Western Europe and the United States on the other (buzzle.com›articles/the-fall-of...berlin-wall.html).* С другой стороны, целый спектр отрицательных эмоций – distrust, fear, hatred, a long lasting suspicion– приписывается в данном высказывании И.Сталину. Обратим внимание на повторяющиеся номинации таких эмоций как fear, hatred, suspicion. В следующем примере существительное misery (the state of being extremely unhappy or uncomfortable) отражает психо-эмоциональное состояние жителей Восточного Берлина, которые не могли поверить, что их страданиям пришел конец; в нем также есть показатель темпоральности и консеквентности (after years of misery) и локативности (the Wall):

(75) Many approached the “Wall” tentatively perhaps, **after years of misery**, not fully believing this was true (buzzle.com›articles/the-fall-of…berlin-wall.html).

Совсем иная эмоциональная атмосфера одного события **до** падения Стены отражена в воспоминаниях британского рок-певца и автора песен Дэвида Боуи, выступившего перед стеной в Западном Берлине в 1986 году; его особенно поразило то, что за стеной, в Восточном Берлине, собрались тысячи людей, слушавших и восторженно принимавших его выступление:

(76) I'll never forget that. It was ***one of the most emotional performances*** *I've ever done.* ***I was in tears****. <…>. We kind of heard that a few of the East Berliners might actually get the chance to hear the thing, but we didn't realize in what numbers they would. And there were thousands on the other side that had come close to the wall. So it was like a double concert where the wall was the division.* ***And we would hear them cheering and singing*** *along from the other side****. God, even now I get choked up. It was breaking my heart****. I'd never done anything like that in my life, and I guess I never will again. When we did "Heroes" it really felt anthemic, almost like a prayer (Berlin Wall – readers' memories: 'It's hard to remember how...theguardian.com›…guardianwitness…berlin-wall…to…).*

В этих чрезвычайно эмоциональных воспоминаниях лирическая песня "Heroes", которую Боуи, якобы, сочинил после того, как увидел возле Берлинской стены влюбленную пару и представил себе трогательную историю парня и девушки, которые не могут быть вместе из-за того, что живут по разные стороны границы, возвышается до гимна и молитвы (it really felt anthemic, almost like a prayer).

Говоря о непосредственно самом событии ПБС, как его участники и очевидцы, так и авторы публикаций, не принимавшие в нем непосредственного участия, единодушны в оценке:

(77) November 9th, 1989 was ***an emotional day*** *for many, not just divided by the wall, but for people all around the world.* ***A weekend full of emotions*** *– a weekend to remember: On 9th November, Berlin celebrated 25 years Fall of the Wall. Moments to remember (mauer.visitberlin.de›…berlin…the-fall-of-the-wall/).*

Стоит отметить, что словарная дефиниция прилагательного emotional – affected by and expressing strong emotion, especially sadness or anger; causing strong emotions such as sadness and anger – содержит упоминание таких эмоций как sadness и anger. Действительно, эта дата в истории Германии и всего мира связана с целым спектром эмоций, в том числе, и отрицательных. Тем не менее, основные эмоции, зафиксированные в воспоминаниях свидетелей события ПДС – положительные:

(78) Now 25 years later, ***the joyous emotions*** *are still present and everyone that remembers that day has their own story to tell.*

Чаще всего это joy и happiness, иногда в сочетании с другими эмоциями:

(79) NATO nations whose troops for some four decades defended Western Europe from Communist Russian attack also commemorated the Wall's demise, as ***a moment of joy and immense relief*** *more than victory.*

Облегчение испытали не только страны НАТО, но и люди, которые не были ни участниками, ни свидетелями события ПБС:

(80) Which is why I ***stress joy and relief. Those were the emotions that flooded me on Nov. 9, 1989,*** *as I saw video of East and West Berliners clasping hands and weeping (http://www.buzzle.com/articles/the-fall-of-the-berlin-wall.html).* Показательно использование глагола to flood – (feel emotion strongly), подчеркивающего накал эмоций. Общее настроение хорошо выразил мэр Берлина, употребив превосходную степень прилагательного happy и прилагательное thrilled (very pleased and excited):

(81) ***"We're the happiest people in the world*** *and* ***we're thrilled*** *that you brought the Berlin Wall down 25 years ago," said the Mayor of Berlin, Klaus Wowereit, as the first balloons were sent aloft (BBC News bbc.com›News›world-europe-29974950).* Ср. также:

(82) It was the morning ***after the best party ever, the tumult and joy*** *that marked the fall of the Berlin Wall on Nov. 9, 1989. After 28 years, East Berliners* ***were giddy with marvel*** *that they could now visit the West (25 years after the Fall of the Berlin Wall: stories from around the. By Stephen Fuchs on November 9, 2014).* Существительное marvel, омонимичное глаголу to marvel (to show or feel surprise or admiration), отражает ту смесь эмоций, которую испытывали люди: здесь было и удивление от того, что, казалось, незыблемая Стена рухнула, и восторг по этому поводу.

Личными впечатлениями от события ПБС поделилась и канцлер Германии Ангела Меркель, разделявшее всеобщее ощущение счастья:

(83) Recently Ms Merkel has revealed more details about her movements on the day that the Wall opened. She told German TV on Saturday that she joined crowds heading towards West Berlin after a visit to the sauna, describing ***"an incredible feeling of happiness"****(bbc.com›News›world-europe-29974950).* Счастье и восторг, вызванные

падением Стены, нераздельно связаны с ощущением вновь обретенной свободы и воссоединением нации:

(84) When they finally broke through there was ***an enormous sense of freedom****. East and West Berliners* ***embraced as a sense of euphoria and hope*** *for the future swept across a* ***nation reunited*** *(http://www.bbc.co.uk/worldservice/people/highlights/010815_berlinwall.shtml).*

Как видно из этого и многих других примеров, люди связывали большие надежды с осуществлением своей давней мечты – падением Берлинской стены.

Языковые маркеры эмоциональности и экспрессивности не обязательно номинируют конкретные эмоции типа relief, joy, happiness; впечатление всеобщего подъема, счастья и ликования передается и другими средствами. В воспоминаниях очевидцев регулярно встречается глагол to celebrate (to do something enjoyable in order to show that an occasion or event is special):

(85) A mass of people congregated on both sides and chipped away at the "Wall" with hammers, small tools and East and West Berliners ***greeted one another to celebrate*** *(http:// www.buzzle.com/articles/the-fall-of-the-berlin-wall.html).*

Чувство свободы особенно остро ощущалось людьми, освободившимися от власти ненавистной и казавшейся вечной Стены:

(86) The emotional quality of this liberation can only be captured ***if you can imagine what it was like to live behind that "anti-fascist protection rampart" (its mendacious official name) for all your life,*** *never setting foot in the western half of your own city, and with the expectation that* ***this would continue for years to come*** *(http://www.buzzle.com/articles/the-fall-of-the-berlin-wall.html).*

Берлинская стена казалось многим такой же незыблемой, как Альпы:

(87) To those who lived behind it, ***the Berlin Wall had become something almost like the Alps****, a seemingly unchangeable fact of physical geography. Even when things began to change so dramatically in Poland and Hungary, most people just* ***did not believe the Alps could crumble*** *(http://www.buzzle.com/articles/the-fall-of-the-berlin-wall.html*). Другое яркое сравнение передает чувства жителей Восточного Берлина**,** впервые ступивших на землю Западного – как первый астронавт на Луну**:**

(88) ***West Berliners greet them, waving, cheering, shouting****. "Astrid, suddenly, tells me to stop the car at the next intersection. She wants only to put her foot down on the street, just once. Touching the ground.* ***Armstrong after the moon landing****" (http://www.buzzle.com/articles/the-fall-of-the-berlin-wall.html).*

Пример показывает, какой теплый прием был им оказан. Во многих воспоминаниях встречается слово dream: падение Стены казалось сном наяву, сбывшейся мечтой тысяч людей:

(89) And in the course of that night so many people went to and fro, ***embracing each other, with tears in their eyes,*** *that the Wall could never be closed again.* ***A dream, you understand, just a dream****. (http://www.buzzle.com/articles/the-fall-of-the-berlin-wall.html).*

Эмоциональное состояние людей проявлялось в их поведении (wave, cheer, shout, dance, celebrate, embrace); у многих были слезы на глазах.

Однако, как уже было сказано ранее, не только всеобщий восторг и ликование сопровождали падение Берлинской стены; это событие вызывало и прямо противоположное чувство ненависти:

(90) That all came to end on November 1989 when the wall was taken down for good and Berlin was reunited. ***Some people were happy about the wall being removed others hated the idea (****historicaltimes.com›42…the-fall-of-the-berlin-wall).*

Важно и то, что история Берлинской стены связана с печальной судьбой тысяч людей, поэтому, празднуя победу и обретение свободы, нельзя забывать о цене, которую пришлось заплатить:

*(91) When the wall finally crumbled****, there was dancing and celebration****.* ***But the wall's toll could not be forgotten:*** *Nearly 200 people died trying to escape; more than 30,000 political prisoners were jailed.* ***Today, the fallen wall is a memorial to their sacrifice, one of the world's great symbols of the victory of freedom over oppression*** *(historicaltimes.com›42…the-fall-of-the-berlin-wall).*

Проанализированный материал событийного дискурса позволил выявить еще один аспект представления события ПДС – эмоционально-экспрессивный. Богатство и разнообразие языковой репрезентации данного аспекта объясняется его исключительной значимостью как для мировой истории, так, что еще более важно, для множества отдельных людей. Падение

стены ознаменовало не только конец холодной войны, но и обретение свободы, освобождение от искусственно созданной преграды, разделявшей народ Германии. В откликах на это событие безусловно преобладают самые положительные эмоции: радость и счастье; слезы на глазах, восторг и ликование – вот что сопровождало разрушение казавшегося вечным и непреодолимым препятствия. Падение Стены воспринималось как начало новой свободной эры, с ней были связаны надежды людей на лучшее будущее.

ВЫВОДЫ

1. Материалом исследования послужила особая разновидность политического дискурса – событийный газетный дискурс, представленный информационно-аналитическими публикациями в различных СМИ, посвященными событию Падение Берлинской стены. В ходе работы материал был дополнен Интернет-источниками, содержащими, в основном, воспоминания участников и свидетелей данного события.
2. В качестве инструмента описания и лингвистического анализа события ПБС использовалась **событийная ситуация**, концепция которой разработана Е.Г.Хомяковой и подразумевает семантико-синтаксический и структурно-смысловой анализ с учетом пространственно-временных, причинно-следственных и эмоционально-оценочных параметров.
3. На первом этапе работы в собранных примерах были выделены **маркеры событийности;** в этом качестве отмечены глаголы событийной семантики to happen, to change, существительные change, event. Их событийность подтверждена словарными дефинициями. В подавляющем большинстве примеров указанные глаголы используются в прошедшем времени неопределенного разряда (Past Simple/ Past Indefinite), поскольку фиксируется событие, имеющее конкретную временную локализацию (1989 год). Если же автор переходит к рассуждениям общего порядка,

употребляется настоящее время неопределенного разряда (Present Simple/ Present Indefinite). В связи с тем, что речь идет о реальном событии, конкретном историческом факте, эти глаголы выступают в форме изъявительного наклонения.

4. Выявлен целый ряд **номинаций исследуемого события**; наиболее частотным оказалась the Fall of the Berlin Wall и the Fall of the Wall. Кроме того, отмечена номинация the opening of the Wall.
5. В ходе **семантико-синтаксического анализа** исследовалась предикатно-аргументная структура пропозиций текстов, описывающих событие ПБС; в них преобладают предикаты действия, выраженные, в основном, глаголами деструктивной семантики tear down, crumble, destroy, dismantle, fall, come down. В качестве аргументов при этих предикатах отмечены следующие семантические роли: агенс, патиенс, темпоратив, локатив, инструмент/средство и результат.
6. **При структурно-смысловом анализе** выделено три основных этапа (компонента) в составе макрособытия ПБС, отражающих 1) процессы и события, предшествовавшие ПБС; 2) непосредственно само событие-ядро ПБС; 3) события и процессы, последовавшие за ПБС. При этом оказалось, что пространственно-временные параметры самым тесным образом связаны с причинно-следственными. Так, события, происходившие **до** ПБС, часто являлись предпосылками и причинами этого события, а само Падение стены оказывалось причиной событий и процессов, имевших место **после** него и им вызванных, т.е. его следствием. Таким образом, темпоральность события оказывается тесно связанной с консеквентностью. Здесь отмечены такие глаголы как lead, set off, set on, trigger (привести к каким-то событиям, «запустить» какие-то процессы), с одной стороны, и result in, affect, cause, а также существительные consequence, effect, связанные с выражением результатов и последствий события ПБС.

7. Анализ языковой репрезентации **эмоционально-оценочной составляющей** обнаружил большое количество разнообразных средств передачи эмоционального состояния как непосредственных участников и свидетелей события ПБС, так и авторов посвященных ему публикаций. В исследованном материале безусловно преобладает положительная оценка ПБС как great achievement; это связано с тем, что Берлинская стена долгие годы оставалась символом холодной войны и раздела страны и нации. Ее падение означало конец целого исторического периода и начало новой эпохи, с которой люди связывали свои надежды на счастливое и, главное, свободное будущее. Главные эмоции, сопровождавшие это событие, номинированы существительными joy, happiness, relief, которые резко контрастируют с такими номинациями эмоций, отмеченными при описании ситуации до ПБС, как fear, suspicion,disgust, animosity а также с такими понятиями как spying и betrayal. Всеобщий восторг и ликование, вызванные падением казавшейся вечной и нерушимой Стены, передаются яркими выражениями, например, giddy with marvel, a sense of euphoria, an incredible feeling of happiness, an enormous sense of freedom, the victory of freedom over oppression. Мотив обретенной свободы проходит красной нитью сквозь многие публикации, отражая одно из главных последствий падения символа угнетения – Берлинской стены. Freedom, liberty – эти слова звучат как заклинание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая магистерская диссертация посвящена анализу языковой репрезентации события Падение Берлинской стены в англоязычном политическом дискурсе, разновидностью которого является событийный газетный дискурс, послуживший непосредственным материалом исследования. В ходе работы показалось целесообразным расширить этот материал за счет примеров, взятых из Интернет-источников, в основном тех,

в которых отражены воспоминания свидетелей и непосредственных участников исторического события Падение Берлинской стены (ПБС). Это связано с тем, что они очень ярко и выразительно передают впечатления и эмоции людей, в памяти которых сохранились важные детали этого события, по понятным причинам ускользнувшие от внимания авторов информационно-аналитических газетных публикаций. Таким образом, институциональный политический дискурс, разновидностью которого является событийный газетный дискурс, оказался дополненным персональным (личностно-ориентированным).

Проведенное исследование полностью подтвердило правомерность выбора события ПБС в качестве темы событийного дискурса, подлежащего анализу. В новейших исследованиях историческое событие трактуется как изменение существующих социальных условий, которое является результатом действий индивидов или социальных групп (Филатенко). ПБС, полностью отвечающее данному определению – это одно из главных политических событий XX века, повлиявших на всю мировую историю: This ninth of November is a historic day; at once a turning point and a reference point. Его безусловная значимость доказана неослабевающим интересом историков, политиков и журналистов, вновь и вновь обращающихся к обсуждению его причин и последствий. Это особенно ярко проявляется в годовщины ПБС, широко отмечаемые в Германии и во всей Европе.

Говоря об особенностях политического дискурса, отличающих его от других видов речи, В.З. Демьянков отмечал его оценочность, агрессивность и связанную с ними полемичность (Демьянков 2002). Что касается первого признака – **оценочности** – он оказался неотъемлемой частью исследованных текстов, в них безусловно преобладает положительная оценка события ПБС, актуализированная разнообразными языковыми средствами. Это вполне объяснимо, ведь Берлинская стена в течение долгих лет оставалась символом холодной войны, раздела и раскола нации, противостояния двух политических систем: a symbol of the Iron Curtain, a conceptual as well as

physical boundary that divided Europe; (the Wall) symbolized the division of a nation along ideological lines. Падение Стены, олицетворявшей несвободу, угнетение и попрание прав человека, было встречено с восторгом и ликованием.

Другой признак политического дискурса – его **полемичность** – также прослеживается в публикациях, посвященных ПБС. Если само событие воспринимается авторами как величайшее достижение (a great achievement), то его последствия по прошествии времени оцениваются далеко не так однозначно. По мнению ряда аналитиков, например И.Т.Беренда и Б.Бугарика, полемизирующих с теми, кто видит исключительно положительные результаты ПБС, экономические трудности, рост националистических настроений, военные столкновения – неотъемлемая часть жизни современной Европы, пусть не напрямую, но все же связанная с Падением Берлинской стены. Манипулятивный характер политического дискурса, отмечаемый многими авторами, не нашел, по нашему мнению, особого отражения в исследованном материале, равно как и борьба за власть, признаваемая одной из важнейших целей политического дискурса.

Падение Берлинской стены рассматривалось в нашей диссертации как общий для текстов событийного дискурса референт, который является не просто событием, но событийной ситуацией, то есть последовательностью событий, связанных между собой пространственно-временными и причинно-следственными отношениями; при этом пространственный аспект обусловлен в первую очередь тем фактом, что Стена была построена, а затем и разрушена в Берлине (хотя всемирное значение ПБС отражено в упоминании большого количества стран, прямо или опосредованно вовлеченных в это событие). Анализ материала показал, что три выделенных в макрособытии ПБС этапа тесно связаны друг с другом не только временными отношениями «до» и «после», но и отношениями причинности и консеквентности (следствия).

Представляется, что использование такого инструмента анализа как событийная ситуация, понимаемая как номинируемый фрагмент внеязыковой действительности, структура которого включает определенным образом организованный набор событий в динамике его пространственно-временного и причинно-следственного развития (Хомякова 2015, Гробицкая 2013), позволило нам провести разносторонний анализ языковой репрезентации события Падение Берлинской стены с учетом коммуникативной, номинативной, событийной и эмоционально-оценочной составляющих. Аналогичный анализ с использованием данного инструмента может быть осуществлен в отношении многих других событий, характеризующихся социально-личностной или личностно-социальной значимостью. Что касается события Падение Берлинской стены, то его, как нам кажется, следует отнести к социально-личностным в силу масштабов его воздействия на ход мировой истории. В то же время, оно оказало сильнейшее влияние и на судьбы отдельных людей и сопровождалось настоящим взрывом эмоций его участников и свидетелей; у многих из них есть своя личная история, которой они делятся с другими людьми в своих воспоминаниях о тех незабываемых днях и часах.

Наше исследование выполнено на материале публикаций, относящихся к периоду, достаточно далеко отстоящему от Падения Берлинской стены в 1989 году. В качестве перспектив дальнейшей работы можно назвать сравнительный анализ освещения данного события в газетном дискурсе, отражавшем событие ПБС в момент и сразу после его осуществления, с одной стороны, и в более позднее (вплоть до современного) время, поскольку применение комплексного синхронно-диахронического подхода к исследованию языка событийного дискурса позволяет в полной мере выявить и описать отраженную в них событийную картину мира на разных этапах ее формирования в статике и динамике (Хомякова). Кроме того, интересно было бы сопоставить освещение события ПБС в англоязычном и русскоязычном дискурсе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1.Александрова О. В., Кубрякова Е. С. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. Под ред. проф. Е. С. Кубряковой, проф. О. В. Александровой. М., 1997. С. 15-25.

2.Арутюнова Н.Д. Событие// предложение и производные от него значения/ Язык и мир человека. М., 1998. С. 507-519.

3.Арутюнова Н.Д. Дискурс. Энциклопедический лингвистический словарь. М., 1990. С.

4.Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.

5.Варшавская А.И. Языковые единицы и отношения совместности. СПб., 2008.

6.Вендлер З. Причинные отношения// Новое в зарубежной лингвистике. Вып.18. Логический анализ естественного языка. М., 1986. С, 264-276.

Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Сб. науч. статей: Проблемы структурной лингвистики. М., 1973. - С. 349-372.

7.Гробицкая А.М. Дискурсивно-семантический анализ событийного макродискурса. Автореф. дис…канд.филол.наук. СПб., 2013.

8.Давыдова Е.А. Событие: история и понятие в философии и языке // Вестник Оренбургского государственного университета .2010. Выпуск № 11 (117). С.112-116.

9.Демьянков В. З. Понимание как интерпретационная деятельность// Вопросы языкознания 1983. №6. С. 58-67.

Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века. М., 1995. С.239-320.

10.Демьянков В.З. Событие в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста//Когнитивные аспекты лексикографии. М., 2002. С. 320-32.

11.Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии//Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. № 3. -М., 2002. С.32-43.

12.Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: Сборник к 70-летию Т. М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. проф. В. Н. Топоров. М., 2005. С. 34-41.

13.Еременко А. М. Історична подія в контексті європейської традиції (соціально-філософський аналіз): Автореф. дис… д-ра. ф. наук Дніпропетровськ, 2010.

14.Жемчужникова А.К. Функционирование и трансформации событийной ситуации// Вестник ЮУрГУ. Серия Лингвистика. 2016. Т.13б №1. С. 69-72.

15.Зайцев А.В. Лингвополитология vs политическая лингвистика: возможен ли диалог? // LITERA 2012. С.25-81.

16.Ионова С.В., Матвеева А.С. Специфика временных маркеров события в текстах PR-документа и журналистской публикации// Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2013. Сер. 2, Языкознание. № 2 (18).С.34-41.

17.Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.

18.Кашпур В.В. Миромоделирующая функция жанров российского политического дискурса. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011. 23 с.

19.Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. М., 2003.

20.Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм и дискурсивно-ориентированные исследования// Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М.,2002. С.276-340.

21.Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. М.,1980.

22. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор)//Дискурс, речь. Речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. Сборник обзоров РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел

языкознания; Редкол.: Ромашко С.А., отв. ред. и др. - Сер. Теория и история языкознания.М., 2000.С.5-14.

23. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний. М., 2004).

24. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000.

25. Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием// Управление общественными и экономическими системами. 2006. № 2. С. 34-38.

26. Парастаев Г.Н. Лексико-семантические особенности американского политического дискурса. Автореф. дис… канд. филол. наук М., 2012.

27. Попова Р.Р. Проблема определения понятия «событие» в психологии// Филология и культура scholar. 2011.Выпуск № 3 (25). С. 47-58.

28. Радзиевская Т.В. Функционально-семантические закономерности соединения слов в предложении:Дис…канд.филол.наук. М., 1981.

29. Руднев В.П. Философия языка и семиотика безумия. Избранные работы. М., 2007.

30. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности// Язык и наука конца XX века. Сб. статей. М., 1995. С.35-73.

31. Тихонова В.В. Актуализация темпоральных отношений в событийной ситуации. Автореф.дис …канд.филол.наук. Барнаул, 2002.

32. Трещева Е.Г. Ассоциативное поле имени события// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2009. Выпуск № 3. том 9. С. 20-24.

33. Трощенкова Е.В. психолингвистический эксперимент «Событие с заданной оценкой» (в американской культуре) //Известия Самарского научного центра Российской академии наук scholar. 2012. Выпуск № 2-1 / том 14. С.235-243.

34. Тюпа В.И. Место Бахтина в современной нарратологии// Narratorium 2016. №1 (9). С. 27-54.

35. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / Пер. с англ. М., 1990.

36.Филатенко И. А. Понятие «событие»: философские основы интерпретации // Молодой ученый. 2012. №4. С. 212-216.

37.Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления/ Пер. с нем. М, 1993.

38.Хомякова Е.Г. Практика лингвистического анализа событийной ситуации // Научное мнение. 2015. №9-1. С. 138-141.

39.Хомякова Е.Г., Севастьянова А.Л. Ценностный аспект картины мира//Когнитивные исследования языка. Общероссийская общественная организация "Российская ассоциация лингвистов-когнитологов" (Тамбов). 2015. № 23. С. 299-307.

40.Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике// Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки scholar. 2009. Выпуск № 6. Том 151. С.31-37.

41.Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации// Политическая лингвистика. 2012. Вып. 2 (40). С. 53-59.

42.Шабес, В.Я. Событие и текст. М., 1989.

43. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.

44.Шмид В. Нарратология. М., 2008.

5.Щербакова Е.Е. Событийная ситуация и ее отображение в речи русских старожилов Байкальской Сибири: Автореф. дис…канд. филол.наук. Иркутск, 2013.

46.Aaron T.E., Mann T., Taylor T. Values and Public Policy.Washington, 1994. P. 21-30.

47.Bell A. The Language of News Media. Oxford, 1991.

48.Bennet J. Events and Their Names. Indianapolis, Cambridge, 1988.

48.Dijk T.A, van. Elite Discourse and Racism// Sage Series on Race and Ethnic Relations. 1993. Volume 6. London, New Delhi.

50.Dijk T.A, van. Discourse, Power and Access// Studies in Critical Discourse Analysis/ ed. C.R.Caldes. L., 1993.

51.Dijk T.A, van, Rintsch W. Strategies of Discourse Comprehension. N.Y., 1983.

*52.Dretske F.*J. Referring to Events// Contemporary Perspectives in the Philosophy of Language/ Minneapolis, 1979. P. 361-374.

53.Giv́on T. Functionalism and Grammar. Amsterdam., 1995.

Kerneil S. Going Public: New Strategies of Presidential Leadership. Washington, 2007.

54.MannW.C., Thompson S.A. (eds). Discourse description: Diverse Linguistic Analysis of a Fund-Raising Text. Amsterdam, 1992.

55.Nunan D. Introducing discourse analysis. London1993.

56.Pustejovsky J. The Syntax of Event Structure//Cognition 1991. №4. P. 47-81.

57.Voorst van J. Event Structure. Amsterdam, 1988.

Словари

58.*Ильичёв Л.Ф., Федосеев П.Н. и др.* Философский энциклопедический словарь. М., 2010.

59.*Новая философская энциклопедия* /Председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. М., 2000—2001.

60.*Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. International Student Edition. Oxford, 2005.

ИСТОЧНИКИ

dic.academic.ru›dic.nsf/ruwiki/1083552

wikimapia.org›5799630/ru/Берлинская-стена, de-online.ru›

Архив материалов›…_steny/2016-08-13-1641

ru.wikipedia.org›Берлинская стена FB.ru: http://fb.ru/article/164690/berlinskaya-stena-istoriya-sozdaniya-i-razrusheniya-padenie-berlinskoy-stenyi)

http://edition.cnn.com/WORLD/9711/09/germany.wall/

context.reverso.net›…the fall of the Berlin Wall.

The fall of the Berlin Wall: what it meant to be... | The Guardian

theguardian.com›World›…/-sp-fall-berlin-wall.

http://www.usnews.com/opinion/articles/2008/11/13/the-rise-and-fall-of-the-berlin-wall

as-it-happened-25-years-ago-live.html

https://www.dailytexanonline.com/2016/10/31/students-must-effectively-deliberate-political-scandals-before-voting).The fall of the Berlin Wall: what it meant to be... |

http://history.eserver.org/berlin-wall.txt

http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/germany/6519767/ Why-the-Berlin-Wall-came-tumbling-down.html).

theguardian.com›world/2014/nov/06…berlin-wall…be…

The Berlin Wall by Shaye Jaget on Prezi prezi.com›-npni67sc46w/the-berlin-wall

Newseumnewseum.org›2014/11/06…the-berlin-wall-crumbled/

http://www.nytimes.com/2007/06/10/opinion/10mann.html).

Berlin Wall: How the Wall came down, as it happened 25..telegraph.co.uk›history…Berlin-Wall…the-Wall…down…

http://www.businessinsider.sg/photos-from-the-fall-of-the-berlin-wall-2016-11/4/#06p35lHvOFPtvuZO.99

By Charles S. Maier 2009 http://edition.cnn.com/WORLD/9711/09/germany.wall/

http://www.usnews.com/opinion/articles/2008/11/13/the-rise-and-fall-of-the-berlin-wall).

Hoare L. Let's Please Stop Crediting Ronald Reagan for the Fall of the Berlin Wall. http://www.theatlantic.com/international/archive/2012/09/lets-please-stop-crediting-ronald-reagan-for-the-fall-of-the-berlin-wall/262647/

Blum W. The Berlin Wall: Another Cold War Myth. http://www.counterpunch.org/2014/10/22/the-berlin-wall-another-cold-war-myth

berlinwall.pressbooks.com›chapter/the…of-the-wall/

Harrison H.M. Five myths about the Berlin Wall. https://www.washingtonpost.com/opinions/five-myths-about-the-berlin-wall/2014/10/30/f6cf1bc4-5df7-11e4-9f3a-7e28799e0549_story.html).

Fall of the Berlin Wall (1989): Significance - Clear IAS clearias.com›fall-of-the-berlin-wall-1989/

owlcation.com›humanities…the-Fall-of-the…Wall…the…

buzzle.com›articles/the-fall-of…berlin-wall.html

The fall of the Wall and reunification - Berlin.de berlin.de›…the-fall-of-the-wall-and-reunification/

History Remembered: The Night The Berlin Wall Fell theculturetrip.com›…articles…the…berlin-wall-fIn

http://www.straitstimes.com/singapore/two-panels-of-historic-berlin-wall-on-display-at-nus-university-town)

http://edition.cnn.com/WORLD/9711/09/germany.wall/

How Did the Fall of the Berlin Wall Effect the World? | Owlcation owlcation.com›humanities…the-Fall-of-the-Berlin

https://www.washingtonpost.com/opinions/five-myths-about-the-berlin-wall /2014/10/30/f6cf1bc4-5df7-11e4-9f3a-7e28799e0549_story.html

http://www.usnews.com/opinion/articles/2008/11/13/the-rise-and-fall-of-the-berlin-wall).

Berlin Wall – readers' memories: 'It's hard to remember how...theguardian.com›…guardianwitness…berlin-wall…to…

mauer.visitberlin.de›…berlin…the-fall-of-the-wall/

BBC News bbc.com›News›world-europe-29974950

25 years after the Fall of the Berlin Wall: stories from around the. By Stephen Fuchs on November 9, 2014

http://www.bbc.co.uk/worldservice/people/highlights/010815_berlinwall.shtml

historicaltimes.com›42…the-fall-of-the-berlin-wall